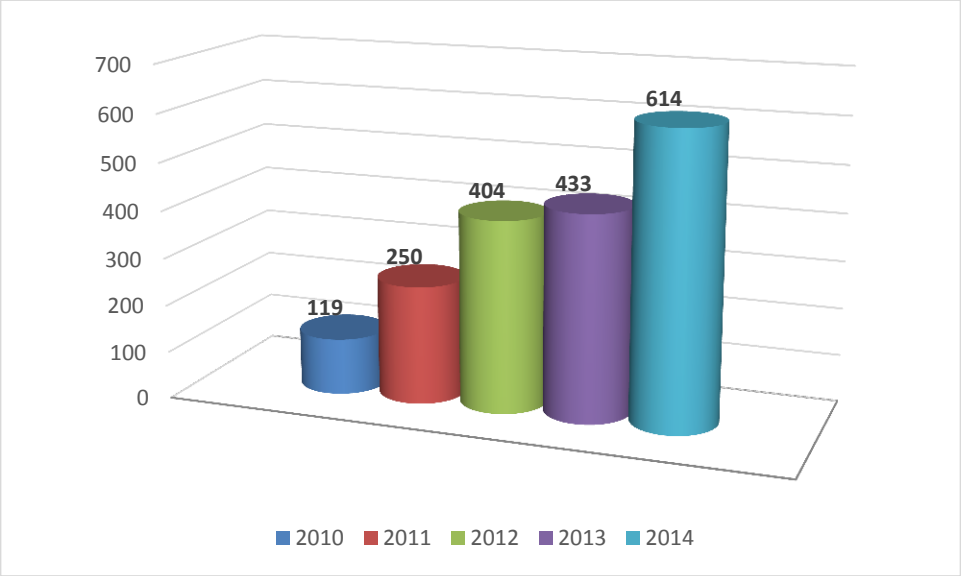
РАЗДЕЛ 1.3
«Защита прав и законных интересов ребенка в сфере образования»

1.3.1. Об участии Уполномоченного в защите прав детей на образование

В адрес Уполномоченного в 2014 году поступило 614 обращений (18,3% от общего количества обращений в 2014 году) по вопросу нарушения прав и законных интересов ребенка в сфере образования. За последние пять лет наблюдается устойчивый рост обращений, связанных с образованием детей.

Рисунок
«Количество обращений граждан по вопросам образования»

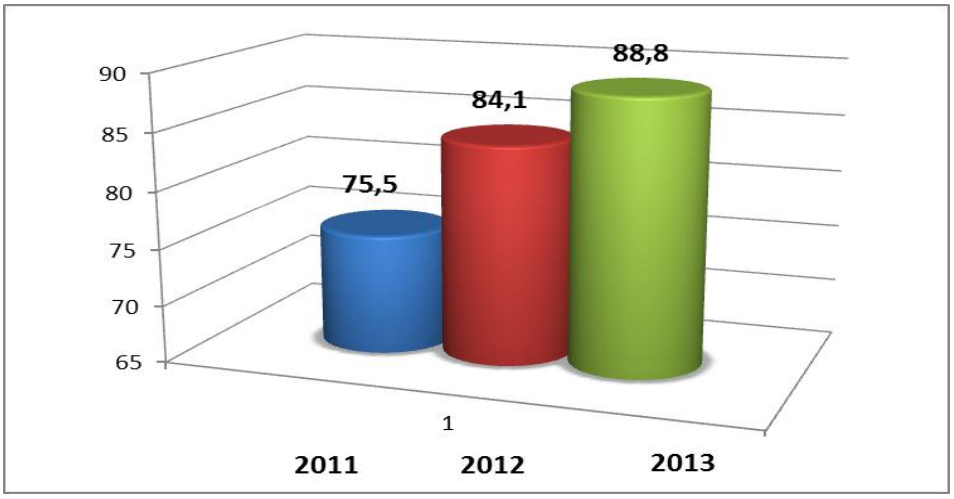


Образование традиционно считается единственным общественным институтом, через который проходят все граждане страны. В последние годы наметилась также тенденция повышения роли образования как социального лифта. Все большее количество семей планирует обеспечить достойное образование для своих детей. Нельзя не приветствовать такого желания, однако, к сожалению, не все позитивные устремления родителей могут воплотиться в жизнь.

1.3.2. Доступность дошкольного образования

Несмотря на то, что мониторинговые исследования удовлетворенности населения Санкт-Петербурга системой дошкольного образования, проводимые Санкт-Петербургским информационно-аналитическим центром, показывают традиционно высокий уровень и его рост, все большей проблемой становится обеспечение даже не качества, а элементарной доступности образования, прежде всего, дошкольного.

Рисунок
«Удовлетворенность населения системой дошкольного образования» (в %)



Доля обращений граждан, связанных с отказом в размещении ребенка в образовательных учреждениях, составляет в 2014 году 9, 6% от общего количества обращений и более половины всех обращений по сфере образования, среди них подавляющее большинство связано с жалобой на отсутствие мест в дошкольных образовательных организациях.

Данные* Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г.» свидетельствуют о том, что за последние три года ситуация с обеспечением доступности в Петербурге существенно ухудшилась. Несмотря на то, что до сих пор охват детей дошкольным образованием выше, чем в целом по Российской Федерации (однако по РФ за это время показатель вырос на 3,8 пунктов): с 8 места по данному показателю Петербург опустился на 16 в рейтинге регионов РФ

Рисунок
«Ситуация с обеспечением доступности дошкольного образования»

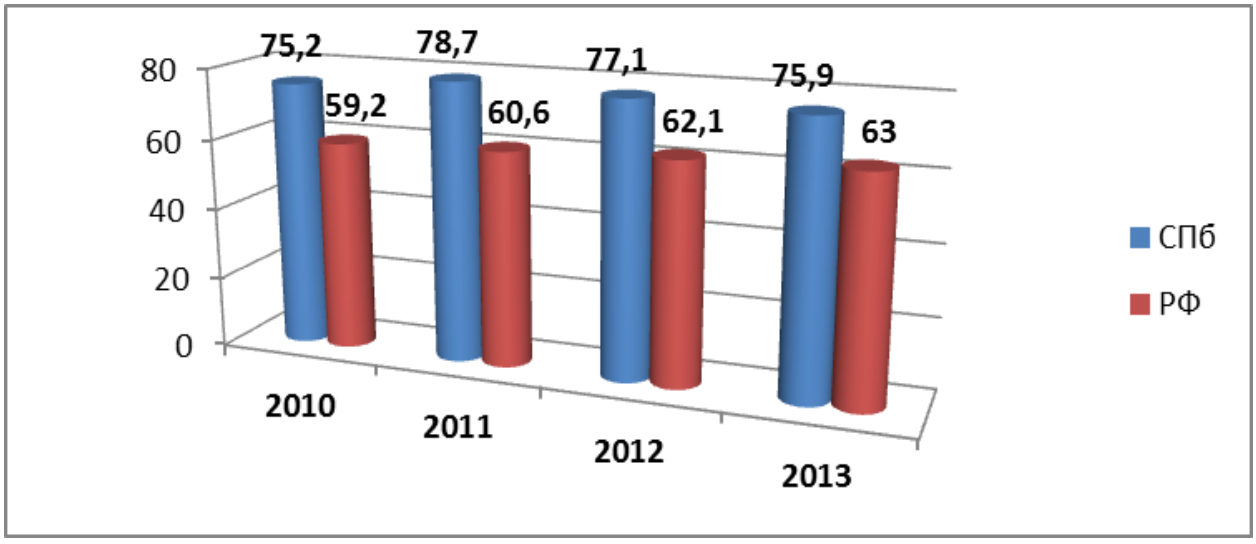


ТАБЛИЦА
«Охват детей дошкольным образованием»

год	Охват детей дошкольными образовательными организациями, в процентах от численности детей соответствующего возраста по СПб	Охват детей дошкольными образовательными организациями, в процентах от численности детей соответствующего возраста по РФ	Место, занимаемое Санкт-Петербургом в Российской Федерации по данному показателю
2010	75,2	59,2	
2011	78,7	60,6	8
2012	77,1	62,1	10
2013	75,9	63,0	16

Согласно основным количественным характеристикам системы дошкольного образования Санкт-Петербурга из Плана мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы образования и науки в Санкт-Петербурге на период 2013 - 2018 годов», утвержденной распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 23 апреля 2013 г. N 32-рп, предполагалось, что потребность в дополнительных местах в детских садах будет составлять 9115 мест.

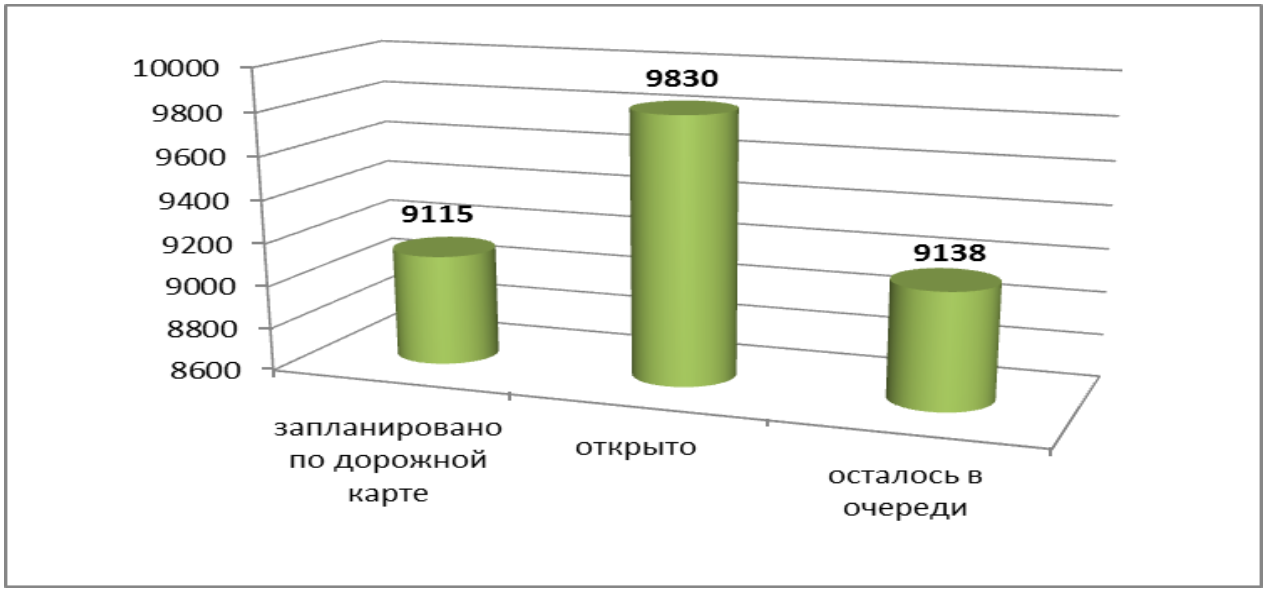
По данным Комитета по образованию в 2014 году было открыто за счет:

- ✓ нового строительства – 1440 мест;
- ✓ возврата в систему дошкольного образования зданий бывших детских садов – 500 мест;
- ✓ выкупа – 295 мест;
- ✓ рационального использования помещений в действующих детских садах -5395 мест;
- ✓ развития вариативных форм дошкольного образования – 1485 мест;
- ✓ открытия дошкольных отделений в образовательных организациях – 715 мест.

Таким образом, план был перевыполнен - открыто 9830 мест. Однако проблемы не всех родителей, желающих устроить детей в детский сад, были решены даже при перевыполнении взятых на себя обязательств.

Охват детей в возрасте от 3-х до 7 лет дошкольным образованием тревоги не вызывает: согласно всем прогнозным данным и реальной картине 100% детей такого возраста, родители которых решили дать ребенку дошкольное образование, посещает детский сад.

Рисунок
«Открытие дополнительных мест в детских садах»



Хотя по официальным данным на конец 2014 года 9138 малышей до 3-х лет не смогли попасть в детские сады. Охват детей в возрасте от года до 3-х лет дошкольным образованием составляет сегодня 40%. Конечно, 100% охвата здесь быть не должно ни при каких обстоятельствах: маленькому ребенку, безусловно, нужна материнская ласка и забота.

Вызывает некоторую обеспокоенность, что в финансово обеспеченном документе - государственной программе Санкт-Петербурга "Развитие образования в Санкт-Петербурге" на 2015-2020 годы» среди целевых показателей есть показатель «Доступность дошкольного образования», однако в обосновании данного показателя зафиксировано только «…расширение возможностей получения дошкольного образования всеми детьми в возрасте от 3 до 7 лет». Именно поэтому, видимо, непосредственным значением целевого показателя с 2015 до 2020 года обозначены 100%.

Как будет меняться ситуация по малышам в этом документе не сказано.

В дорожной карте некоторые прогнозные данные зафиксированы, но в показателях повышения эффективности и качества услуг в сфере дошкольного образования Санкт-Петербурга указано также лишь то, что «всем детям в возрасте от 3 до 7 лет будет предоставлена возможность получения дошкольного образования».

Однако сопоставление данных по количеству детей в возрасте до 3-х лет говорит о том, что родители думают иначе.

Так выглядят прогнозные данные дорожной карты и цифры реально сложившейся ситуации в 2014 году (чел.):

Рисунок
«Прогнозные и фактические данные за 2014 год
о количестве воспитанников ДОУ»

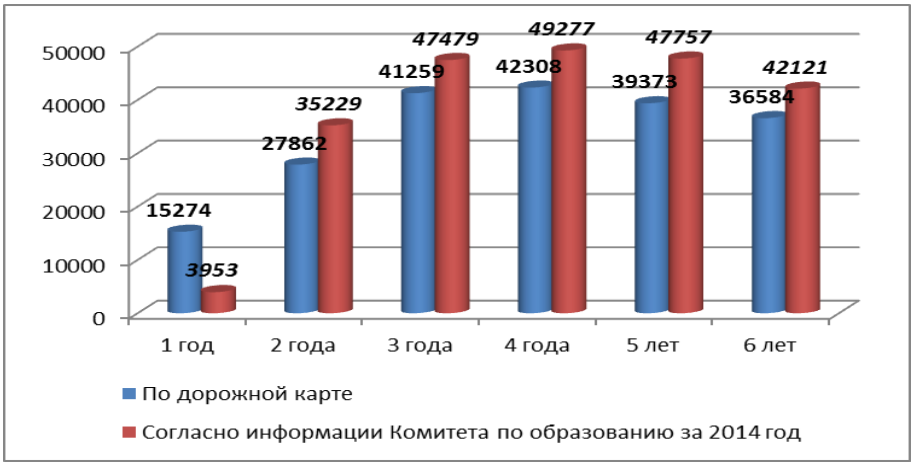


ТАБЛИЦА
«Численность детей, получающих дошкольное образование»

Численность детей, получающих дошкольное образование, на 1 января текущего года (тыс.чел.)	По дорожной карте	Согласно информации Комитета по образованию за 2014 год	Расхождение
Всего детей	212,175	230,871	+18,696
До 1 года	0,03	0,011	-0,019
1 год	15,274	3,953	-11, 321
2 года	27,862	35,229	+7,367
3 года	41,259	47,479	+6,22
4 года	42,308	49,277	+6,969
5 лет	39,373	47,757	+8,384
6 лет	36,584	42,121	+5,537
7 лет	9,225	5,044	-4,181

Пока малыши совсем маленькие родители не планируют отдавать ребенка в садик, поэтому расхождение в цифрах отрицательное. Однако далее ситуация довольно серьезно меняется: «незапланированные» в возрасте от 2-х до 6-ти лет тысячи детей приходят в детский сад и, видимо, довольно рано уходят в дальнейшем в школу (отрицательное расхождение возвращается в возрасте 7 лет).

Прогнозировать данные всегда было довольно сложно, методы экстраполяции срабатывают не всегда. Однако, учитывая тысячные расхождения, и, как следствие, тысячные очереди, управленческие решения принимать необходимо.

И даже благополучная по отчетам ситуация с детьми старше 3-х лет также требует, как минимум, организации более серьезной разъяснительной работы с родителями.

Действительно, дети с 3 лет дошкольным образованием охвачены полностью, однако нельзя сказать, что все родители довольны предложенными им вариантами. Каждому

хочется водить ребенка в садик во дворе. Однако обеспечить всех местами в учреждении шаговой доступности физически невозможно: районные образовательные системы не справляются с потоком желающих даже этой возрастной категории.

Отделы образования администраций районов стремятся решить эту проблему: детские сады делают перепланировку помещений, отказываются от спортивных залов, изостудий, комнат для музыкальных занятий – всё, лишь бы принять больше воспитанников. За счет внутренних резервов удалось получить в 2014 году дополнительных 5395 мест. Но эти резервы не безграничны. К тому же, весьма спорны. «Уплотнение» не всегда способствует качественному образовательному процессу. И возможность такая есть лишь в обжитых микрорайонах Санкт-Петербурга, в новостройках, порой, и расширять нечего: там вообще может не быть дошкольных учреждений.

Именно с новыми микрорайонами, к сожалению, проблем больше всего. Когда квартиры выставляются на продажу, клиентам обещают все блага цивилизации: и сады, и школы, и поликлиники. Но когда жилье распродано, о социальной инфраструктуре девелоперы почему-то забывают: либо не сдают ее в срок, либо вообще не возводят. Вот и получается, что «пятна» под застройку есть, а мало что строится.

Хотя в Петербурге есть Программа развития образования, есть Программа строительства и реконструкции детских садов, за реализацию которых отвечают все профильные ведомства, прежде всего, Комитет по строительству. Но проблема в том, что темпы строительства очень низкие, а некоторые микрорайоны развиваются с невероятной скоростью.

В 2013 году должны были построить 14 детских садов, но успели гораздо меньше. В 2014 согласно программе строительства и реконструкции детских садов на 2011-2016 годы, утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2011 №578, ожидалось 9 новых зданий, а открыли 8. Соответственно, очередь сдвигается вниз, а количество жителей за счет миграции населения внутри города неизменно растет вверх. В итоге, многотысячные детские очереди.

Действующие нормативы, предъявляемые к детским учреждениям, не позволяют приспосабливать, к примеру, первые этажи жилых домов - некоторые компании готовы поделиться с городом частью коммерческих площадей. Но выкупать или брать на баланс помещения, совсем неприспособленные под эти цели, смысла нет. Для сада нужно не менее 400 кв.м., а еще нужна игровая площадка, огороженная территория и т.д. Предлагаемые застройщиками варианты, как правило, порядка 150 кв. м., что для полноценного детского сада недостаточно. Зато вполне годится для групп кратковременного пребывания.

Однако такая форма дошкольного образования подходит только для тех мам, которые еще не вышли на работу, поэтому они вполне могут воспользоваться данным предложением - приводить ребенка в детсад на 4-5 часов и забирать его после занятий домой. Опасения родителей, что в таком случае их чадо будет снято с очереди, не оправдано: пока ребенок не получит место в группе полного дня, из списков ожидания его никто не вычеркнет.

Но если мама хочет выйти на работу, такая форма явно не подойдет семье. Многие мамы готовы выйти на работу тогда, когда ребенку исполняется и год, и полтора. А кто-то с радостью согласился бы и на пятидневное пребывание ребенка в детском саду –

особенно матери-одиночки, которым самостоятельно приходится обеспечивать семью и воспитывать малыша.

Специалисты, принявшие участие в обсуждении проблемы доступности дошкольного образования на Экспертном Совете в июле 2014 года, выдвинули ряд предложений.

Например, возникла идея открыть структурные отделения при Домах ребенка. Количество сиротских учреждений год от года уменьшается, а там и медики есть, и все необходимые условия для пребывания маленьких детей.

Еще одной идеей стало предложение продлить декрет: многие мамы согласились бы посидеть с малышами и до четырех лет при условии, что им сохранят не только рабочее место, но и выплаты по уходу за ребенком. Интересным вариантом был бы опыт западных стран, когда крупные компании берутся возмещать затраты на частный детский сад, лишь бы мама-специалист вышла на работу.

Семейные сады – тоже отличное начинание, которое действительно помогло бы уменьшить очереди в дошкольные учреждения. Но, к сожалению, довести такой проект до конца (учитывая весьма солидный список требований и предписаний) удается далеко не каждому.

Иной раз приходится пройти довольно сложные и затянутые бюрократические процедуры, прежде чем вопрос решится положительно.

К Уполномоченному в мае 2014 года обратилась многодетная мама, воспитывающая шестерых несовершеннолетних детей, один из которых – ребенок-инвалид. Семья приняла вполне разумное решение и готова была собрать все необходимые документы для открытия семейной группы. Маме была нужна только организационно-консультативную помощь: ее по просьбе Уполномоченного оказали сотрудники Комитета по образованию. Начался сложный сбор документов: к ноябрю полный пакет был готов и передан родителями в администрацию Красносельского района. Казалось бы, решение вопроса не за горами.

Однако выяснилось, что для положительного решения вопроса необходимо внести дополнение в распоряжение Комитета по образованию от 25 апреля 2013 г. № 1007-р «Об утверждении отраслевых перечней государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными учреждениями Санкт-Петербурга в сфере образования»: нужна была запись о том, что реализация образовательной программы дошкольного образования в семейной дошкольной группе общеразвивающей направленности может осуществляться в разновозрастной группе.

Уполномоченному вновь пришлось подключаться к решению вопроса, так как эпистолярная переписка между исполнительными органами государственной власти затягивалась, а семья была лишена возможности дать своим детям дошкольное образование, но ситуация пока до сих пор не разрешена и находится на контроле Уполномоченного.

Учитывая, что в Петербурге семейные дошкольные группы посещает всего 59 человек, а открытие их связано, как показывает практика, с неимоверными трудностями, вряд ли в ближайшее время данная форма станет серьезной альтернативой традиционным группам.

Некоторые регионы, например, Пермский край, пошли по пути компенсации. Первая сложность, которая очевидна - отсутствие информации: никто не знает, сколько семей отказались бы от места в детском саду взамен на ежемесячные дотации. Кроме того, как показала практика, такое начинание может иметь весьма плачевные последствия, когда недобросовестные родители забирают ребенка из дошкольного учреждения, а деньги, получаемые в качестве компенсации, пускают на свои нужды.

Еще одно предложение от экспертов – сделать открытой и доступной информацию о строительстве детских садов, чтобы потенциальные покупатели, приобретая новое жилье, делали бы осознанный выбор, понимая, как будет развиваться социальная инфраструктура там, где они покупают жилье. Тогда не было бы никаких обманутых ожиданий и претензий к администрациям районов, которые не ведут строительства жилья.

Кроме того, на Совете прозвучало предложение о пересмотре федеральных норм - СанПиНов. По установленным правилам, высота зданий детских садов не может превышать 3 этажа (причем, третий – уже технический). Возможно ли убрать эти ограничения? Ведь дети живут и на 20-х этажах, не только на первых. А для детских садов лишние этажи были бы совсем не лишними.

Все эти предложения были проработаны Уполномоченным. В органы государственной власти были направлены соответствующие запросы.

Первым ответил Роспотребнадзор на вопрос о целесообразности увеличения этажности зданий детских садов. Из ответа, полученного Уполномоченным, следует, что данное нововведение неактуально: «В разработке санитарных правил СанПиН 2.4.1.3049-13 принимали участие научно-исследовательские институты Российской академии медицинских наук и Роспотребнадзора», - сообщает ведомство. Было рассмотрено около 200 предложений от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», представителей родительского сообщества. Кроме того, Санитарные правила СанПиН 2.4.1.3049-13 были одобрены Экспертным советом Правительства Российской Федерации и представителями Департамента градостроительной политики города Москвы, «которые имеют большой опыт строительства детских садов в условиях затесненной застройки». При этом, «норматив по этажности зданий не является новым, был установлен ранее действовавшими санитарными правилами (№ 3231-85, СанПиН 2.4.1.1249-03, СанПиН 2.4.1.2660-10) и предложений по увеличению этажности зданий детских садов не поступало».

Несвоевременным курирующий учреждения здравоохранения вице-губернатор О.А. Казанская, признала и предложение участников совета о создании специализированных структурных дошкольных образовательных подразделений в государственных казенных учреждениях здравоохранения «Дом ребёнка».

Поскольку у коллективов другая забота – они готовятся к реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»: «...планируется создание условий

проживания детей по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу». Данная работа потребует использования всех имеющихся в распоряжении Домов ребенка помещений, - значит, освоение нового вида деятельности - дошкольного - пока придется отложить.

Органы исполнительной власти, на чьих плечах лежит непосредственная ответственность за обеспечения права ребенка на дошкольное образования, предложения участников совета оценили более оптимистично. Практически все администрации районов Санкт-Петербурга отметили правильность идеи открытия структурных подразделений дошкольного образования в учреждениях дополнительного образования и подростково-молодежных клубах.

Однако не везде реализация этого замысла осуществима, так как многие здания не приспособлены для малышей, а где-то контингент занимающихся детей уже превышает проектную мощность зданий.

И всё же там, где и конфигурация здания, и его мощность позволяют, администрации района (например, Калининского, Невского) начали работу по приведению уставных документов учреждений в соответствие с действующим законодательством, что позволит в дальнейшем открыть на базе подростково-молодежных клубов группы кратковременного пребывания для детей-дошкольников.

При сборе и анализе ситуации в городе, выяснилось, что опыт работы с малышами за пределами детских садов уже есть.

В Кронштадтском районе с сентября 2014 года открыли две группы кратковременного пребывания для детей до 3-х лет в Доме детского творчества «Град чудес».

На базах учреждений дополнительного образования детей Петродворца созданы Школы раннего развития детей, реализующие программы дошкольного образования, которые посещают 195 детей района в возрасте с 2 до 6 лет.

Организованы занятия для детей дошкольного возраста 4-6 лет в кружках детских домов творчества Курортного района: из общего количества занимающихся детей - 31% детей (около 50 чел.) не посещают ДОУ - только учреждения допобразования.

Пушкинский район (один из самых загруженных) для решения проблемы старается использовать все имеющиеся ресурсы. Так, на базе Дворца детского (юношеского) творчества открылись группы развития для детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет на 70 мест. Таким образом, в первой половине дня учреждение дополнительного образования работает с малышами, а во второй – со школьниками.

Сложнее всего оказался вопрос, связанный со строительством новых зданий детских садов.

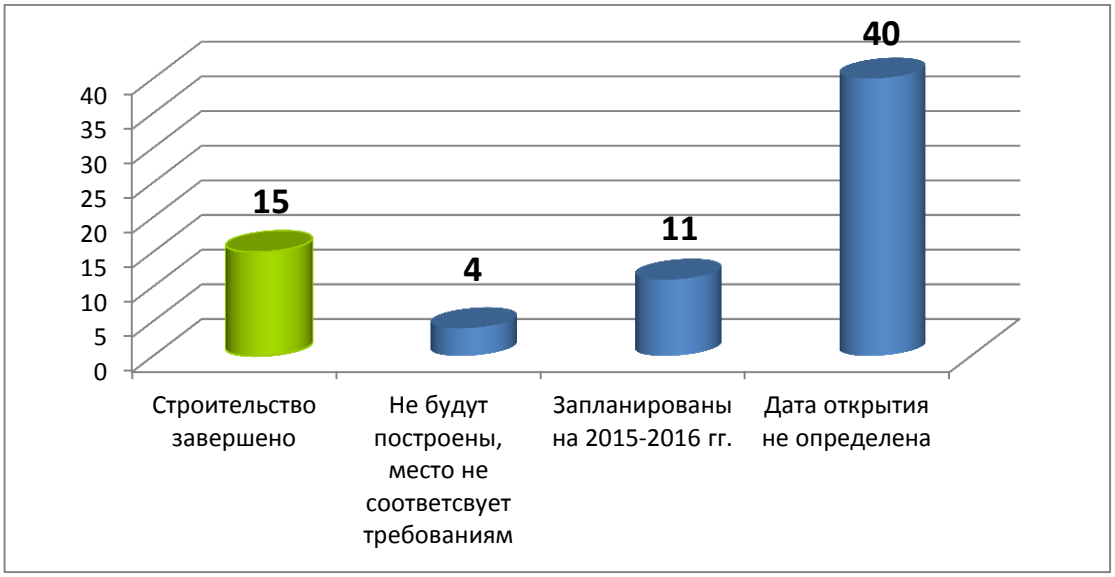
Анализ полученной из профильных Комитетов (Комитета по строительству и Комитета по образованию) информации о выполнении Программы строительства и реконструкции детских садов на 2011-2016 годы, утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2011 № 578 (данная программа с 1 января 2015 года в связи с вступлением в силу государственной программы отменена), позволил сделать следующие выводы.

Из 70 адресов, представленных в программе:

- завершено строительство по 7 адресам,
- отсутствует возможность строительства в настоящее время – по 4 адресам,

- в 2014 году планируется открыть объекты по 8 адресам,
- в 2015 планируется открыть детские сады по 7 адресам,
- в 2016 планируется открыть детские сады по 4 адресам,
- срок открытия детских садов по 40 адресам пока не определен, но их введение предусмотрено мероприятиями подпрограммы «Развитие дошкольного образования» государственной программы «Развитие образования в Санкт-Петербурге» в 2015-2020 годы».

Рисунок
«Выполнение программы строительства
и реконструкции детских садов на 2011-2016 гг.»



Специалисты ведомств заверили: «Комитетом по строительству контролируются темп и ход производства проектно-изыскательских и/или строительно-монтажных работ на объектах, и в случае необоснованного нарушения подрядными организациями сроков производства работ, к виновным организациям применяются меры гражданско-правовой ответственности».

В ведомственной структуре сводной бюджетной росписи бюджете Санкт-Петербурга на 2015 год по статье «Расходы на реализацию ГП «Развитие образования в Санкт-Петербурге» на развитие дошкольного образования в соответствии с АИП» запланировано 2 998 785,2 тыс. руб.

Государственной программой предусмотрено, что в 2015 году будет вестись строительство:

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: ул. Коллонтай, участок 1 (напротив дома 3, литера А по ул. Коллонтай);
- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Туристская ул., участок 1 (севернее пересечения с ул. Оптиков);
- дошкольного образовательного учреждения по адресу: пр. Славы, участок 1 (юго-восточнее, д. 27, литера А по ул. Турку);
- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Приморский пр., участок 1 (севернее дома 147, литера А по Приморскому пр.);
- дошкольного образовательного учреждения по адресу: пр. Стачек, участок 1 (юго-восточнее дома 192, литера Д по пр. Стачек);

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Рыбацкий пр., участок 1 (юго-западнее дома 5, корп. 1, литера А по Рыбацкому пр.);

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Ленинский пр., участок 1 (южнее дома 67, корп. 1, литера А по Ленинскому пр.);

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Стародеревенская ул., участок 1 (восточнее дома 23, корп. 1 по Стародеревенской ул.);

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Морская набережная, участок 1 (восточнее дома 25, корп. 1, литера А по Морской набережной);

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: Октябрьская наб., напротив д. 118, корп. 9;

- дошкольного образовательного учреждения по адресу: г. Ломоносов, ул. Победы, участок 1 (юго-восточнее дома 24, литера А по ул. Победы);

и реконструкция дошкольного образовательного учреждения по адресу: Константиновский пр., д. 14-16, лит. А.

По информации Комитета по образованию в 2015 году запланировано строительство 12 зданий детских садов и открытие 10 300 мест.

Не повторится ли история 2014 года, когда прогнозные данные, как уже было отмечено, выше, не совпали с реальными? Пока из ответов органов власти ясно одно: пересмотр регламентирующих документов не планируется - прогнозные цифры совпадают с дорожной картой.

Еще одно предложение участников совета - о размещении оперативной информации о строительстве школ и детских садов на сайтах исполнительных органов государственной власти (чтобы предоставить возможность молодым семьям, опираясь на официальную информацию, а не на рекламные обещания отделов продаж компаний-застройщиков), пока, к сожалению, поддержки не нашло.

По мнению Комитета по строительству, такая информация должна размещаться на сайте Комитета по образованию, так как именно этот комитет осуществляет координацию деятельности исполнительных органов Санкт-Петербурга по реализации государственной программы в сфере образования.

Возможен и другой вариант, который предложили представители районов. Сегодня у большинства администраций имеются образовательные порталы, на которых размещается оперативная информация, в том числе и о доступности дошкольного образования в районе.

Например, попав на Информационный портал «Гид по образованию Васильевского острова», каждый желающий имеет возможность найти всю интересующую его информацию по данному вопросу.

"Рубрика «Идем в детский сад» содержит электронную очередь в дошкольные образовательные учреждения, где родители могут получить актуальную информацию «on-line» о продвижении очереди в детский сад. Весь район поделен на микрорайоны, чтобы родители могли выбрать то дошкольное образовательное учреждение, место в котором ближе к дому или освободится раньше. Данные на сайте обновляются постоянно," – сообщили представители администрации. При проверке этой информации выяснилось, что актуальную информацию онлайн о продвижении очереди в детский сад обеспечивает ссылка на портал госуслуг, но сама идея появления таких районных порталов весьма правильная.

Возможно, именно здесь стоит размещать сведения о ведущемся строительстве и сроках сдачи объектов. Это упростит задачу и Комитету по образованию - останется только объединить ссылки по районам, и облегчит жизнь родителям малышей – у них появятся дополнительные источники информации и в целом по городу, и по отдельным адресам.

Пока, безусловно, рано говорить о решении проблемы доступности дошкольного образования. Но анализ ситуации, проведенный в течение 2014 года, подтвердил, что все, кто отвечает за реализацию программ по обеспечению местами в дошкольных организациях, нацелены на позитивное движение вперед – к сожалению, небыстрое, но постоянное.

Важно, что при поступлении обращений на нехватку мест от семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, сотрудники администраций и Комитетов проводят индивидуальную работу, стараются помочь, порой, весьма неожиданным образом.

Так, решая вопрос обеспечения местами в детском саду одной многодетной семьи из Красносельского района, навстречу пошли сотрудники отдела образования Кировского района: ситуация в районе менее напряженная, чем у коллег, поэтому малышам, не достигшим возраста 3-х лет, нашлось место, а родители, которым по-настоящему необходимо было решить вопрос с выходом мамы на работу, приняли решение возить детей в соседний район.

Решая вопрос образования ребенка, важно всем - родителям, сотрудникам администраций и комитетов - находить компромиссное решение, исходя из реальных возможностей и потребностей.

К сожалению, имеются факты, когда родители требуют слишком многого в условиях недостатка вакантных мест.

Не в оправдание, а для понимания ситуации необходимо отметить, что весной 2015 года (по сведениям информационного агентства РИА новости: http://ria.ru/sn_edu/20150224/1049394381.html#ixzz3Sk1QNxC2) в парламенте Финляндии «будет обсуждаться вопрос о том, чтобы ребенок, родители которого находятся дома, мог бы находиться в саду не целый день, а только до обеда». Опыт коллег можно изучить и оценить риски подобного нововведения.

Пока же ситуация следующая. Например, родители хотят место в саду, который находится во дворе, так как не устраивает место в детском саду через дорогу или соседнем микрорайоне. При тщательном рассмотрении заявлений сотрудники аппарата, в том числе и по картам, изучают местонахождение предложенных детских садов: если речь идет о соседних улицах, приходится объяснять родителям, что пока необходимо принять предложение комиссии по комплектованию детских садов, однако можно оставить заявление на выбранный сад – когда там появится вакантное место, можно будет перейти поближе к месту проживания ребенка.

Порой, родители требуют место, так и не подав заявление через МФЦ или портал госуслуг. Так произошло с мамой ребенка, нуждающегося в коррекционном образовательном маршруте: узнав, что в некоторых районах города есть детские сады, работающие с детьми, имеющими кохлеарный имплант, ею были разосланы обращения в ряд инстанций с требованием принять ее ребенка именно в эти учреждения. Однако самое главное обращение – заявление о приеме ребенка в детский сад – родителями написано не было. После подачи заявления совместная с отделом образования администрации Петроградского района работа позволила решить сложившуюся ситуацию.

1.3.3. Доступность дошкольного образования для детей с особыми возможностями здоровья

В 2014 году 31 391 ребенок посещал группы компенсирующей направленности, 14 808 детей – группы оздоровительной направленности, 274 ребенка – группы комбинированной направленности.

В регионе создана сеть учреждений, в которой могут воспитываться дети со сложным дефектом развития, целиакией, сахарным диабетом, пищевой аллергией тяжелой степени, фенилкетонурией, другими тяжелыми заболеваниями. И это маленькая победа системы образования над самой собой. Еще пару лет назад многих слов таких педагоги не знали, но прогресс налицо, движение явно позитивное.

Конечно, говорить о том, что созданная сеть полностью удовлетворяет потребности петербургских семей, рано. И главная здесь проблема – проблема территориальной доступности. Родители хотят, чтобы садик был в непосредственной близости от места проживания ребенка, пока такой возможности нет.

К Уполномоченному поступают обращения родителей, которые не могут определить ребенка в детский сад, в котором бы для ребенка могли обеспечить наиболее благоприятные условия для развития с учетом особенностей здоровья ребенка.

Дети, использующие инсулиновые помпы при лечении сахарного диабета, должны ездить, например, из Василеостровского района в Приморский: мама такого ребенка вполне обоснованно задает вопрос: *«Очень большие проблемы с устройством в садик, никому мы не нужны, есть 2 диабетических садика на Савушкина и на Ветеранов, но они расположены далеко, неудобно добираться».*

Этот вопрос поднимает серьезную проблему стратегического планирования открытия групп компенсирующей направленности в соответствии с потребностями детей. Решение этого вопроса лежит в плоскости межведомственного взаимодействия, а также связано с закрытыми данными о состоянии здоровья маленьких граждан. Однако оперативное принятие решений о количестве необходимых групп только после подачи родителями заявлений как раз ведет к тому, о чем пишет заявитель: здоровье ребенка требует одних условий, а сады даже не микрорайона, а района не могут их предложить.

Учитывая, что здоровьем современные малыши похвастаться, к сожалению, не могут, необходимо продумывать систему межведомственного взаимодействия по превентивным мерам при формировании плана по открытию групп компенсирующей направленности.

И здесь неоценимую помощь помимо медицинских работников могли бы оказать общественные организации, которые поддерживают семьи в их борьбе с недугом ребенка: любая дополнительная информация о текущей ситуации и количестве детей, страдающих тем или иным заболеванием, может существенно облегчить планирование процесса обучения детей с ОВЗ.

Порой, необходимые услуги коррекционной направленности не могут получить дети с заболеванием, которое, казалось бы, не требует каких-то грандиозных специфических условий.

К Уполномоченному обратился папа ребенка, который получил отказ из Комиссии по комплектованию дошкольных образовательных учреждений Красносельского района Санкт-Петербурга в предоставлении места в детском саду с приоритетным осуществлением деятельности по квалифицированной коррекции недостатков

нарушений речи в связи с отсутствием вакантных мест, несмотря на наличие заключения территориальной медико-психолого-педагогической комиссии, подтверждающего необходимость такого обучения для малыша. Как пояснили в администрации, детские сады не справляются с потоком тех детей, которым нужны услуги логопеда, и было принято решение о комплектовании логопедических групп только для пятилетних детей и старше. Однако беспокойство родителей вполне понятно: чем раньше начнет оказываться специализированная помощь ребенку, тем быстрее он сможет избавиться от проблем, которые, к сожалению, будут мешать при обучении ребенка в школе. В данном конкретном случае было принято решение об оказании необходимых услуг в Государственном бюджетном образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, Центре психолого-медико-социального сопровождения Красносельского района. Однако случай только подтверждает назревшую необходимость продумать дополнительные механизмы стратегического планирования открытия групп компенсирующей направленности в соответствии с потребностями детей и пожеланиями родителей. Несмотря на то, что в городе продолжают функционировать 138 логопедических пункта, проблема доступности специализированной помощи остается.

Понимая сложную ситуацию с доступностью дошкольного образования в целом, необходимо рассмотреть возможности взаимодействия системы образования с системой социальной защиты населения: варианты использования помещений и сотрудников, готовых к работе с детьми, требующими особой заботы, есть в центрах помощи семье и детям. Как правило, большая загруженность таких центров бывает во второй половине дня, целесообразно ли использовать эти ресурсы с утра для дошкольников? Вопрос, на который еще предстоит ответить.

Маленькой победой петербургского дошкольного образования можно считать создание условий для развития служб ранней помощи и центров сопровождения ребенка и его семьи. Вся необходимая нормативная документация Комитетом по образованию подготовлена, в 2014/2015 учебном году началась активная фаза развития таких служб.

По данным Комитета по образованию такие службы сейчас функционируют в детских садах № 41 Центрального района, №53, 83, 113 Фрунзенского района, № 6 № 202 Выборгского района. В Петроградском районе служба ранней помощи организована на базе ППЦ «Здоровье», а также в детских садах № 15, 50 и «Кудесница» созданы консультативные группы. В детском саду №15 Выборгского района, в детском саду № 35 Красногвардейского района созданы Центры сопровождения ребенка с ОВЗ в возрасте от 3-х до 7 лет и его семьи.

Важно понять, каков эффект открытия новых служб, доступна ли их помощь для всех желающих.

Основные задачи на 2015 год по проблеме обеспечения доступности дошкольного образования:

- оперативный сбор информации о выполнении строительства детских садов в соответствии с Программой "Развитие образования в Санкт-Петербурге на 2013-2020 годы";
- поиск путей оперативного информирования широких слоев родительской общественности о ходе нового строительства детских садов;

- подготовка предложений по стратегическому планированию открытия групп компенсирующей направленности в соответствии с потребностями детей с ОВЗ.

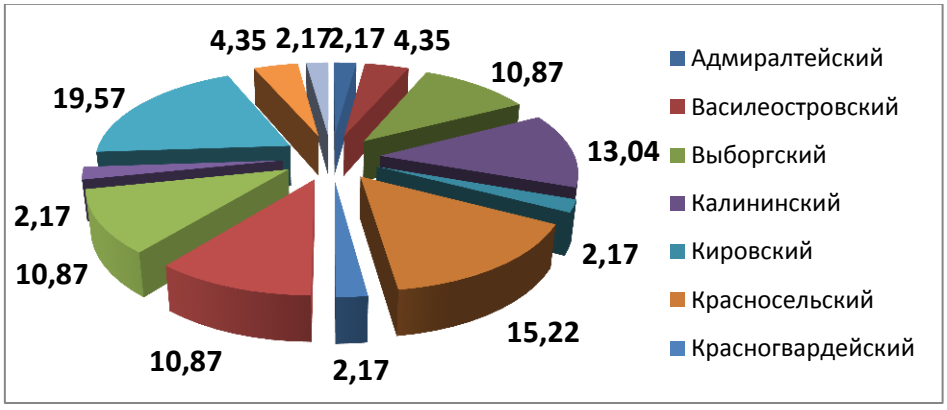
1.3.4. Обеспечение доступности общего образования

Несмотря на то, что в общем количестве обращений к Уполномоченному по сфере образования, заявления граждан об отказе в предоставлении места в первых классах школ составляют не больше 6%, ситуация с началом обучения детей на протяжении последних лет носит довольно резонансный характер. И если в прошлом году основные нарекания граждан были связаны с недоверием к прозрачности процедуры подачи заявления (были 3 канала, по которым шло формирование списков, не вполне внятно был определен порядок определения очередности), то в текущем году основной проблемой стало техническое сопровождение данного процесса.

Обращения к Уполномоченному свидетельствуют о том, что наиболее сложной обстановка с доступностью начального общего образования была в Приморском, Красносельском, Калининском, Московском и Невском районах города – районах с ведущейся активной жилой застройкой.

Казалось бы, электронная подача заявления - через районные МФЦ либо через Портал государственных и муниципальных услуг – должна была решить проблему с доверием к действиям органов власти. Но сайт работал с перебоями, и родители, понадеявшиеся на прогресс и оставшиеся дома, не успели «занять места» в желанных классах. В результате – очередной виток роста недовольства тех, кто не сумел получить место в желаемом учреждении: родители жалуются во все инстанции и требуют «восстановить нарушенные права детей на обучение».

Рисунок
«Количество обращений по порядку приема в 1 классы» (в %)



Однако при всей драматичности ситуации для взрослых, переживших стресс при подаче заявления, нарушения права ребенка на образование нет. В Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.01.2014 №32 "Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования", регламентирующем прием, ничего не сказано о том, что детей должны обязательно зачислять в ту школу, которую выбрали для них мамы и папы. А отказ в приёме в образовательное учреждение из-за отсутствия свободных мест является вполне допустимым, и сам по себе нарушением детских прав не является. Но такое объяснение родителей не очень-то радует.

К сожалению, возможности школ, которые пользуются особой популярностью среди горожан, не позволяют принять всех желающих там учиться. Согласно распоряжению Комитета по образованию от 18.11.2014 №5208-р "Об определении категорий детей, имеющих преимущественное право зачисления на обучение в государственные дошкольные образовательные организации и в государственные общеобразовательные организации Санкт-Петербурга" сначала зачисляют льготников, имеющих преимущественное право на приём. Оставшиеся места распределяют в зависимости от времени подачи заявления. А поскольку Портал Госуслуг работал не в штатном режиме, те, кто пришел с утра в МФЦ, оказались в начале очереди.

Уполномоченному по правам ребенка ежедневно поступали обращения от родителей, которые не успели записать своих детей в первый класс. Больше всего недовольств вызвано тем, что вместо того, чтобы ходить в школу во дворе, детей придется возить за несколько остановок в другое образовательное учреждение. Иногда, правда, сами родители искусственно нагнетали обстановку. Например, одна обеспокоенная мама, сообщила Уполномоченному, что готова «выйти на митинг, разбить палатку или начать голодовку», так как её дочь не записали в гимназию во дворе. Но уже через час от неё же пришло сообщение, что проблема решилась: девочку приняли в школу.

Учитывая широкий общественный резонанс, вызванный очередным сбоем в процедуре приема, ответственными органами было принято решение о том, что каждая ситуация с обучением ребенка в желаемой школе, будет рассматриваться в индивидуальном порядке, с учетом требований семьи и возможностями образовательной системы. Специально для решения этих вопросов в каждом районе Санкт-Петербурга собраны конфликтные комиссии, в состав которых вошли сотрудники аппарата Уполномоченного по правам ребенка, прокуратуры и представители общественных организаций.

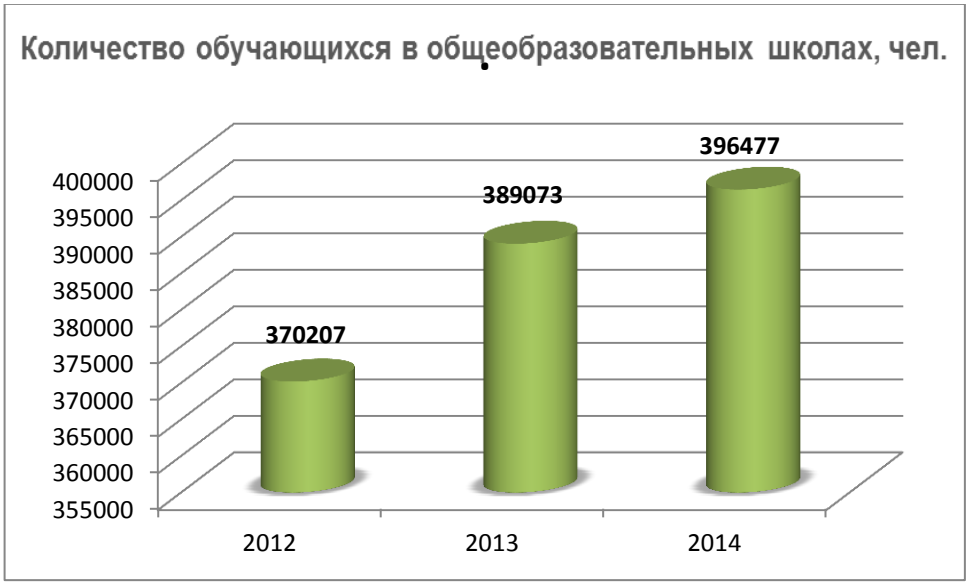
Окончательное решение о приёме или отказе в приёме в определенное учебное заведение принималось с учетом всех обстоятельств, реальной жизненной ситуации каждой семьи. Но, к сожалению, не каждый ребенок попал именно в ту школу, куда планировали отдать его родители. При этом важно понимать, что даже без сбоя на портале госуслуг проблем с записью в первый класс избежать бы не удалось. Школы, считающиеся «хорошими», в любом случае не смогли бы принять всех желающих, и число возмущенных родителей меньше бы не стало.

Опыт работы с обращениями граждан в текущем году (особенно при разборе ситуаций в конфликтных комиссиях) показал, что родители не всегда точно представляют, почему они хотят отдать ребенка именно в эту школу. Чаще всего желание связано с тем, что семья проживает рядом со школой. К Уполномоченному обратилось довольно большое количество родителей, желающих отдать учиться ребенка, например, в школу № 291 Красносельского района. Анализ ситуации, в которой оказались семьи, показал, что, действительно, школа расположена в густо населенном микрорайоне. Ближайшие школы находятся на значительном удалении, и, к сожалению, подходы к ним связаны с пересечением довольно больших для семилетнего ребенка магистралей. Для того чтобы разрешить проблему, в адрес администрации Красносельского района было направлено ходатайство Уполномоченного об открытии дополнительных классов - новые места для детей появились.

Представляется важным уже сегодня провести анализ доступности школ, иначе завтра ситуация со школьным образованием может повторить ситуацию с доступностью

дошкольного образования. Количество детей, приходящих в школы, только увеличивается:

Рисунок
«Количество обучающихся в общеобразовательных школах»
(чел.)



Новых школьных зданий появляется немного (в 2014 году было открыто 3 школы, в 2015 – запланировано столько же). Это означает, что не только системе образования необходимо готовиться к увеличению приема, но и информационную работу с родителями будущих школьников нужно выстраивать особым образом. Конечно, решить вопрос доступности можно будет введением второй смены или так называемого «гибкого» расписания, однако, если эти возможности – завтрашний день школьного образования, нужно уже сегодня разъяснять родителям такие перспективы.

Возвращаясь к текущей ситуации, казалось бы, надо вернуться к территориальному закреплению близлежащих домов к школе. Однако опыт прошлого года показал, что мысль о закреплении школ по микрорайонам также вызывает у многих родителей отторжение: наиболее ярко это неприятие демонстрировали заголовки газетных статей прошлого года – «Крепостное право для первоклассников».

Для многих семей выбор образовательного учреждения для ребенка сопряжен, по сути, с определением всего дальнейшего сценария жизни любимого чада: хорошая школа с профессионалами-учителями дает надежду на получение достаточных для успешной сдачи ЕГЭ знаний, следовательно – возможность выбора достойного ВУЗа, а, значит - и престижной работы. Действительно, хорошее образование – хороший социальный лифт. Однако не нужно забывать о том, что у детей при всей равности возможностей разные характеры и образовательные интересы.

Для семилетнего ребенка важно учиться рядом с домом, чтобы после всех предметных занятий и внеурочной деятельности у малыша оставалось еще время на отдых и прогулки. Учитывая, что Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования закрепили единые требования к образовательной подготовке детей, не вполне ясно для чего многие школы города вводят дополнительные компоненты для изучения, ведь у всех школ Санкт-Петербурга в свидетельстве о государственной аккредитации закреплена общеобразовательная направленность программы начальной ступени обучения безо всяких углублений.

Начиная со средней ступени, может начинаться углубленное изучение предметов, а, следовательно, выбор учреждения, способного, по мнению родителей, повлиять на развитие образовательных возможностей ребенка. И здесь уже должна работать не только скорость и везение при подаче заявления. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.01.2014 №32 "Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования" допускает на ступени основного общего и среднего (полного) общего образования при изучении программ углубленного и/или профильного изучения отдельных предметов использовать механизмы выявления склонностей детей к таким программам.

Если использовать такие механизмы при наборе средних и старших классов, обеспечив прозрачность процедур и заданий, которые будут предлагаться детям, нарушений права ребенка на образование не будет, а вот ответственность за выбор возникнет. Ведь не секрет, что, удачно заняв место в первом классе гимназии или школы с углубленным изучением предмета, далее успешной учебы может и не получиться. И причин тому множество, одной из самых распространенных становится нежелание взрослеющего ребенка учиться в учреждении, куда его определили родители без учета его пожеланий, и нежелание родителей принять объективную оценку способностей и возможностей ребенка. Как результат, отсутствие мотивации к обучению у ребенка и затяжной конфликт между родителями и педагогами, по-разному оценивающих сложившуюся ситуацию.

Петербургские исследователи Вымолова Л.Б. и Хоменко И.А. отмечают, что «неготовность родителей к обучению их детей к школе является… более серьезным фактором в обучении, чем неготовность самих детей, так как все усилия педагогов могут сойти на нет, из-за отсутствия поддержки семьи, либо неадекватных установок родителей».

Возможно, решением для более точного определения образовательного маршрута ребенка могли бы стать следующие решения.

Во-первых, повышение педагогической компетентности у родителей будущих первоклассников. Выбор учреждения, безусловно, важный фактор. Однако гораздо важнее вопросов о статусе образовательного учреждения или близости его к месту проживания семьи являются вопросы вовлечения мамы и папы в образовательный процесс своего ребенка.

Знает ли родитель уровень готовности ребенка к обучению в школе? Адекватно ли его оценивает? Верные ли критерии использует при выборе школы для СВОЕГО ребенка или действует спонтанно, попав под влияние сетевых обсуждений? Умеет ли налаживать с ребенком и учителем полноценные отношения сотрудничества? Ставит ли во главу угла вопросы сохранения здоровья ребенка? Использует ли современные способы развития ребенка в повседневной практике общения?

И главный вопрос: кто должен всему этому научить мам и пап? Очевидным становится ответ на этот вопрос, когда понимаешь, кто сталкивается с последствиями родительского незнания. Видимо, назрела необходимость более активного просвещения родителей в самих образовательных учреждениях – как в детских садах (разъясняя особенности выбора школы, можно избежать лишнего ажиотажа и напряженности), так и в самих школах (формируя единые ценностные установки среди взрослых участников

образовательного процесса, можно обеспечить максимально комфортные условия обучения детей).

Во-вторых, появление доступного для родителей комплексного рейтинга образовательных учреждений Санкт-Петербурга могло бы облегчить задачу выбора. Сегодня родители ориентируются, прежде всего, на результаты ЕГЭ, рейтинг «Топ 500 школ», различные «народные» рейтинги. Представляется важным объяснить родителям чем хороша каждая школа города, с какими рисками и сложностями могут столкнуться их дети при обучении в конкретной школе.

Ведь не только высокие результаты ЕГЭ определяют качество образования, тем более для получения этих высоких результатов нужно быть готовым к тому, что режим обучения будет довольно жестким: большое количество заданий, строгий спрос за невыученные уроки, серьезная конкуренция за звание первого ученика и т.п. Кто-то из ребят черпает в таком стрессе дополнительные стимулы для развития: адреналин заставляет совершать новые образовательные подвиги, а желание стать лучшим подвигает на достижение новых вершин. Однако многие дети не готовы и не хотят жить в таком непростом режиме, для них гораздо важнее атмосфера уюта и комфорта, а, может, креатива и творчества.

Дети разные, разными должны быть и школы. Но вот какая из них какая? Где походы, а где олимпиады? Где химические опыты, а где школьный театр? Где дебаты, а где социальные проекты и волонтерство? Где история и традиции, а где нанотехнологии и инновации? И есть школа, где будет это все? И надо ли это все МОЕМУ ребенку?

Считаем, что пришла пора научиться честно отвечать на эти вопросы.

Основные задачи на 2015 год по проблеме обеспечения доступности школьного образования:

- организация работы экспертов по подготовке предложений для формирования комплексного рейтинга образовательных учреждений Санкт-Петербурга.
- определение возможностей повышения родительской педагогической компетентности в условиях образовательной системы Санкт-Петербурга с целью наиболее эффективного удовлетворения образовательных интересов детей;
- изучение возможностей образовательной системы Санкт-Петербурга для удовлетворения образовательных потребностей семей в доступном образовании.

1.3.5. Разрешение конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса

Почти в два раза (с 67 в 2013г. до 112 в 2014г.) увеличилось количество обращений граждан к Уполномоченному по вопросам, связанным с внутришкольными конфликтами.

Одним из объяснений причин большей активности граждан, очевидно, стал тот факт, что информация о позитивных результатах по обращениям граждан Уполномоченного Санкт-Петербурга стала значительно доступнее, благодаря активной консультационной работе офиса Уполномоченного, в том числе в Интернете.

Увеличение в два раза обращений – свидетельство того, что о работе Уполномоченного граждане не только знают, но и доверяют профессионализму сотрудников сравнительно нового социального института в решении вопросов защиты прав ребенка.

При проведении опроса среди подростков в апреле 2014 года (в опросе приняли участие 183 человека в возрасте от 12 до 19 лет из школ и средних профессиональных

учреждений), на вопрос: «К кому Вы обратитесь в первую очередь для решения серьезной конфликтной ситуации, произошедшей в школе», - институт детского омбудсмена ребята выбирали наравне с институтами, давно призванными решать основные вопросы развития образования.

Так, например, при формировании рейтинга доверия, 47 человек поставили аппарат детского омбудсмена на 1-3 позицию, столько же подростков выбирали отделы образования администраций районов и 52 ребенка отдали предпочтение Комитету по образованию.

Такой выбор в целом свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия подростков к недавно появившемуся институту в сравнении с давно функционирующими органами. Однако говорить о такой степени доверия, как к родителям (выбор 106 подростков), друзьям (105) или учителю (85) пока не приходится. Можно было бы предположить, что более низкая степень доверия к официальным органам связана с тем, что дети больше доверяют личности, чем структуре. Однако данный вывод не подтверждается тем, что директору и психологу (тоже личностям) дети доверят примерно так же, как органам власти – 50 и 40 соответственно. И если руководителя образовательного учреждения по статусу можно приравнять к официальным структурам, объяснив тем самым его уровень доверия, то самый низкий показатель – показатель степени доверия психологу – свидетельствует о недостаточной работе психологических служб в школе. Объясняя такую реакцию, дети пишут в своих анкетах: «В нашей школе, психолог сидит в одной комнате с бухгалтером. Какой же тут доверительный разговор?», или: «Я боюсь, что все, что я рассказываю, узнает вся школа…».

Не случайно в 2013 году в докладе Уполномоченного в Санкт-Петербурге поднимался вопрос о необходимости создания служб примирения в образовательных организациях.

Согласно рекомендациям Министерства образования и науки РФ (письмо от 18 ноября 2013 г. N ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации

служб школьной медиации» новая служба заработала с 1 декабря 2014 года, но пока рано еще говорить о том, что в каждом учреждении она стала по-настоящему эффективной.

Сотрудники аппарата Уполномоченного прошли специальное обучение по организации школьных служб медиации, и сейчас принимают активное участие в районных и городских семинарах, посвященных этой теме.

Традиционно считается, что слово «конфликт» носит негативный оттенок. Можно ли сделать так, чтобы конфликты полностью исчезли из нашей жизни? Вряд ли. Все мы очень разные, поэтому противоречия во взглядах, вкусах, образе жизни были, есть и будут всегда. Хотя разногласия – это повод не только для «поигрывания мускулами», но и для развития. Как сказал известный криминолог Нильс Кристи, «конфликты – топливо жизни». Нужно только уметь адекватно на них реагировать.

Чему взрослые должны научиться сами и обучить детей, чтобы «пламя» конфликтов грело, а не сжигало? Ответ на этот непростой вопрос сегодня ищут школьные педагоги.

Как показал опыт школ Невского района, продемонстрированный на семинаре «Служба школьной медиации. От идеи к реализации», в декабре 2014 года, еще многому предстоит научиться.

Из ролика, подготовленного коллективом школы № 323, стало понятно, что пока мало кто из детей, родителей, а, порой, и самих педагогов, понимает, что такое служба примирения и чем она может помочь в непростых взаимоотношениях учеников. Судя по ответам, участники образовательного процесса чаще всего связывают понятие «медиатор» с медитацией и пластинкой, которой тремолируют на некоторых струнных инструментах.

На первый взгляд, далекие от сути ответы весьма точно отражают эмоциональные ассоциации от работы медиатора. Он – независимый и беспристрастный посредник между теми, кому нужна помощь в разрешении сложной ситуации (как и кусочек пластика – посредник между чуткими и нежными пальцами человека и туго натянутой струной). Медиатор помогает найти решение, которое будет одинаково хорошо для всех участников конфликта, не компромисс, а консенсус, не хаос, а гармонию (чем не медитация - поиск гармонии между душой и телом?). Конечно, этот человек должен обладать особыми умениями, чтобы точно и объективно оценить ситуацию и не подталкивать, а деликатно направлять к принятию решения для выхода из тупика.

Как показал семинар, навыкам такой позитивной социальной коммуникации могут быть научены не только взрослые, но и дети. Собственно, это и есть главная задача созданных служб – научить школьников позитивно решать возникающие проблемы в общении. Медиация – альтернативный метод силовым способам решения конфликта, то самое «топливо», помогающее развитию.

В школе 569 уже несколько лет педагоги и психологи работают с ребятами, которые сначала научились сами, а теперь уже готовы помогать сверстникам решать конфликтные ситуации в позитивном ключе. В школе действует система сопровождения «Содружество». Конечно, детям легче понять друг друга. Какими бы доверительными не были отношения у ребенка со взрослым, иногда хочется услышать слово сверстника: ведь многие конфликты между школьниками и начинаются из-за того, что они пытаются доказать одноклассникам свою значимость. Как заявить о себе так, чтобы тебя поняли и услышали – научить этому помогают медиаторы из «Содружества».

В школе № 323 медиация развивалась несколько иным путем: первые шаги были сделаны в направлении обучения взрослых – школьная медиация возникла как помощь для родителей и педагогов.

Анализ обращений к Уполномоченному выявил, что если сопоставить количество детских и взрослых конфликтов, то доли отличаются в разы: 70% у взрослых (и, казалось бы, более подготовленных к решению сложных ситуаций) против 8% у детей! Получается, старшим участникам образовательного процесса помощь нужна гораздо больше, и опыт школы № 323 может быть здесь бесценен.

Разговор, начатый в Невском районе, был продолжен на других площадках города. Специалистов ППМС центра и социальных педагогов школ на семинаре в Кировском районе в первую очередь волновал вопрос «А чем отличаются медиаторы от психологов? Чем отличается комиссия по рассмотрению конфликтных ситуаций от службы медиации?».

Разобраться в этих нюансах помог медиатор аппарата Уполномоченного. Он на примере разрешения семейных споров объяснил особенности и принципы своей работы, рассказал об отличиях деятельности медиатора и других «помогающих» специалистов.

В Калининском районе в рамках обучающего семинара «Традиционные практики примирения: службы медиации в системе образования» состоялась встреча представителей субъектов профилактики правонарушений и зависимого поведения несовершеннолетних. Специалисты обратили внимание работников школ на повышение уровня конфликтогенности среди участников образовательного процесса, на увеличение количества обращений подростков на телефон доверия с проблемами «принятия себя». Многие трудности подростков связаны с особенностями реагирования и поведения при конфликтных ситуациях: 33% детей ни с кем не обсуждают свои проблемы, 26% - не ждут поддержки от друзей. Это говорит о наличии «поверхностных» межличностных отношений и ощущении одиночества у подростков.

Таким образом, необходимость развития служб примирения/медиации в школах продиктована не только действующими нормативными документами. О ее актуальности сигнализируют взрослым и сами ребята. В этой ситуации детский «крик о помощи» нельзя игнорировать.

Ребенок проводит в образовательном учреждении существенное количество времени, здесь он получает навыки социализации и коммуникации. Поэтому специалисты школ должны использовать конфликт в качестве эффективного средства воспитательного воздействия на личность ребенка.

Как уже было сказано, большинство школьных конфликтов (примерно 70%), хотя и провоцируется детьми, принимают довольно агрессивный характер развития благодаря взрослым. Распространена ситуация, когда дети «повздорили-поссорились-помирились-и забыли», однако родители и педагоги продолжают выяснять отношения. Особенно когда родители почему-то отказывают педагогам в возможности использовать произошедший в учреждении случай в воспитательных целях.

Так, ученики начальной школы довольно серьезно подрались рядом со школой, драка благодаря счастливой случайности, к счастью, обошлась без травм. Произошедшее оказалось снято на видео камерами наблюдения рядом стоящего дома. Бабушка одного из мальчишек, встретив дома внука в грязной одежде (собственно, драка и началась после того, как в школьном гардеробе одноклассники «потоптались» на куртке внука), выяснила обстоятельства произошедшего и пришла в школу к директору с просьбой провести воспитательную беседу с теми, кто бил: здоровье мальчика довольно серьезно подорвано, бабушка переживала, как бы глупые детские выходки не спровоцировали дальнейшего развития болезни.

Руководитель школы серьезно отнеслась к просьбе: выяснила все обстоятельства произошедшего, с участниками драки и их родителями провела индивидуальные встречи. Педагоги хотели только одного: чтобы дети осознали, что воспитанные люди решают проблемные вопросы не кулаками, а дискуссиями. Большинство мальчишек и их родителей с доводами педагогов согласились. Одна мама после беседы написала Уполномоченному обращение о том, что по отношению к ее сыну педагоги совершили психологическое насилие: сын расплакался на этой беседе.

К счастью, эти слезы были слезами раскаяния, встреча на конфликтной комиссии школы с участием сотрудника аппарата Уполномоченного помогла маме осознать это и принять позицию педагогов.

К сожалению, понимание к родителям приходит не всегда. Довольно часто откровенный разговор на конфликтных комиссиях завершается тем, что вместо обвинений в адрес педагогов заявителю приходится выслушать о фактах собственной педагогической несостоятельности. Ребенок нуждается не только во внимании педагогов, но и в родительской любви и заботе, а она отнюдь не исчерпывается покупкой одежды и еды. Слепое доверие к каждому слову ребенка тоже ничего хорошего не несет. Важно помнить, что бросаться на защиту ребенка нужно только тогда, когда есть реальная угроза, а не тогда, когда ПОСТУПОК, а не сам ребенок оценивается педагогами негативно. Иначе развитие событий в дальнейшем может сильно расстроить родителей.

К Уполномоченному обратилась мама с криком о помощи: «Сын не учится, отказывается ходить в школу, ведет весьма свободный образ жизни и никак не реагирует на мои просьбы – помогите!»

Когда стали разбираться, почему умный 16-летний подросток принял такое странное для своего дальнейшего развития решение, выяснилось, что ранее мать во всем потакала мальчику. Пока «шалости» мальчика вызывали вопросы только у преподавателей и они пытались объяснить матери возможные последствия, заявительница игнорировала все доводы, считая, что ее мальчика «злые» педагоги намеренно оговаривают. Когда подросток стал вести себя и дома довольно свободно и устраивать шумные вечеринки, мать попыталась весьма серьезно его наказывать. Однако ничего, кроме сопротивления всем ее доводам, не получила. Дошло до того, что сын перестал ходить в школу, а отношения между матерью и сыном испортились окончательно. Тогда-то и появилось письмо к Уполномоченному.

К счастью, совместные действия психологов, к которым по рекомендации Уполномоченного обратилась заявительница, директора школы и социального педагога, сотрудников аппарата Уполномоченного принесли свои плоды: мальчик вернулся в школу, хотя детско-родительские отношения придется выстраивать еще долго, и многое будет зависеть от того, сумеет ли мама вернуть доверие сына.

Учиться поступать в конфликтах правильно, нужно, порой не только родителям, но и педагогам.

Так, к Уполномоченному обратилась мама шестиклассника, которая не смогла найти общий язык с классным руководителем сына: «Я попросила ответить её, почему она обращается к сыну «Пошел вон, сейчас возьму за шкварник и выкину, выйди вон, ты мне мешаешь». На что она призналась в присутствии учителя русского языка, что обращалась с ним именно так, никто ей не запретит это, причины не указала. Потом начала смеяться в лицо. Я сказала, что вы понимаете, что не имеете права так общаться с ребенком, что в противном случае вам разъяснит это прокуратура. Она

рассмеялась в лицо и ответила, что жалуйтесь куда хотите, и если хотите, можете взять на себя классное руководство».

Заявительница просила помочь разрешить конфликтную ситуацию, сложившуюся в школе: классный руководитель сына заявительницы некорректно вела себя, по мнению мамы, по отношению к ней и ее ребенку.

Как пояснила директор школы, между классным руководителем и ребенком действительно сложились сложные межличностные отношения. К сожалению, учителю не хватило педагогической мудрости и в конфликт оказались вовлеченными другие ребята из класса. Для разрешения вопроса директор приняла решение о замене классного руководителя.

Однако такое решение, верное по своей сути, еще больше обострило конфликт: теперь уже между родителями обиженного мальчика и родителями остальных детей.

По инициативе Уполномоченного было проведено родительское собрание в классе, где обучается сын заявительницы, для принятия решения о том, как правильно выстроить взаимоотношения между участниками образовательного процесса по нормализации психологической обстановки среди детей и родителей.

Обсуждение было бурным. Сотрудник аппарата убедился в том, что классный руководитель, отстраненный директором школы, излишне драматизирует ситуацию, находится в возбужденном состоянии, не может объективно оценивать ситуацию. Новый классный руководитель, напротив, произвела очень хорошее впечатление: правильно расставила акценты в дальнейшей воспитательной работе в классе, дала грамотные советы родителям.

В результате дискуссий взрослым удалось найти компромиссное решение: главное, что все поняли – необходимо постараться приложить все усилия для создания комфортной обстановки для детей при обучении, не выносить решения, принятые взрослыми, на обсуждение детей, провести психолого-педагогического сопровождение детей по нормализации межличностных отношений.

Подобные случаи не единичны, а некомпетентность сотрудников, к сожалению, ведет и к более серьезным ситуациям.

По сведениям прокуратуры Санкт-Петербурга (письмо от 18.02.15 №21-169-2015) в 2014 году 2 жалобы по вопросам жестокого обращения с детьми в образовательных организациях подтвердились – «*…в ГБОУ № 695 «Радуга» Пушкинского и ГБОУ № 568 Красносельского районов. По результатам проведенных проверок прокурорами указанных районов приняты меры прокурорского реагирования: в адрес глав районных администраций внесены представления, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Материалы проверок для решения вопроса об уголовном преследовании направлены в территориальные УМВД России по Санкт-Петербургу, по результатам доследственных проверок вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокурорами районов признаны законными и обоснованными*».

Необходимо активизировать работу по повышению квалификации педагогических работников в сфере защиты прав детей: многие ошибки допускаются персоналом, не обладающим достаточным уровнем знаний по психологии, прежде всего, по конфликтологии.

И пока не начали в полную силу работать школьные службы медиации, сотрудники аппарата во многом выполняют медиаторские функции, обеспечивая участникам

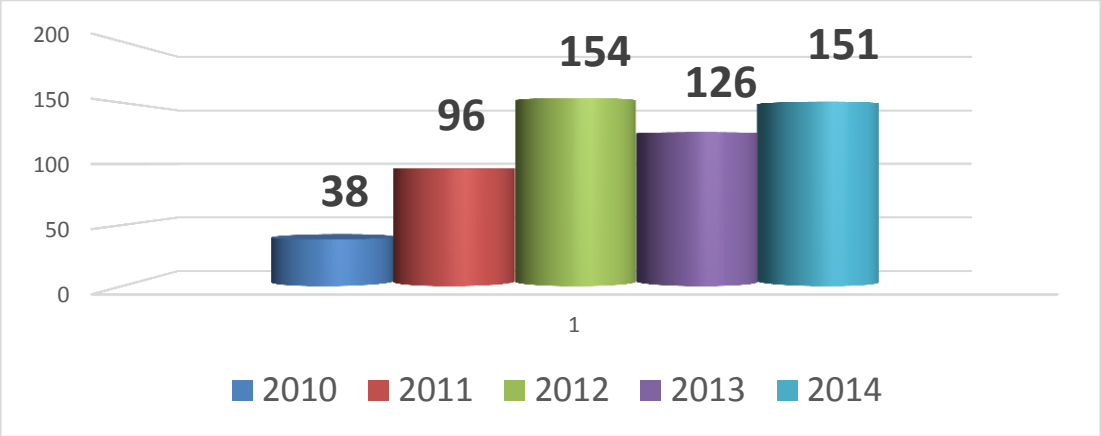
конфликта возможность объективно взглянуть на ситуацию и сделать шаги на встречу друг другу.

Основные задачи на 2015 год по вопросам разрешения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса:

- изучение организации деятельности школьных служб медиации;
- участие в повышении квалификации компетентности сотрудников, осуществляющих работу детских медиаторов.

1.3.6. Нарушение норм и стандартов нахождения детей в образовательных учреждениях

Рисунок
«Количество обращений граждан, связанных с нарушением норм и стандартов нахождения детей в образовательных учреждениях»



За последние три года количество таких обращений стабильно высокое. Спектр обращений, когда родители считают, что в учреждении нарушаются нормы и стандарты нахождения детей в школе, довольно обширен.

Во-первых, это вопросы организации детского питания. Необходимо отметить, что питание детей – одно из самых важных направлений, контролируемых Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Участие омбудсмена в Экспертно-координационном совете по развитию социального и здорового питания в Санкт-Петербурге позволяет поднимать самые сложные вопросы обеспечения детей питанием, начиная от решения вопроса организации постного меню в 2012 году и завершая текущей в настоящее время работы по организации лечебного питания (об этом чуть ниже).

К Уполномоченному обратился отец воспитанницы детского сада: «Я имею фактическую возможность привести ребенка в детский сад в 8:45 -8:50 минут. Ребенок переодет и готов к приему пищи в течение 2-5 минут. Фактически прием пище в группе начинается в 8:45-8:50 минут. Вместе с этим моему ребенку отказывают в питании».

По инициативе Уполномоченного в районном отделе образования провели встречу по разрешению конфликтной ситуации. На встрече при непосредственном участии сотрудника Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, а также представителей прокуратуры района удалось найти правильное решение: в детском саду должны были организовать индивидуальный образовательный маршрут

ребенка, в том числе внести необходимые корректировки в организацию питания девочки: обеспечить ребенка завтраком в установленное режимом детского сада время, ведь опоздание к началу завтрака связано отнюдь не с тем, что родители хотят поспать подольше, а с тем, что утро девочки начинается с тренировки по фигурному катанию.

Жаль, что для решения данной проблемы пришлось привлекать и Уполномоченного, и прокуратуру: хотелось бы, чтобы педагоги внимательнее относились к тому, какую жизнь ведут дети помимо посещения образовательного учреждения, и шли «на принцип» только тогда, когда это соответствует интересам ребенка.

Во-вторых, многие нарушения связаны непосредственно с образовательным процессом.

Так, к Уполномоченному обратилась мама, ребенок которой, после окончания 4 класса был оставлен на второй год в одной из школ без учета мнения родителей. Директор школы, издавая приказ об оставлении ребенка заявителя на второй год, опиралась на п. 5 ст. 66 Федерального Закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому обучающиеся, не освоившие основной образовательной программы начального общего и (или) основного общего образования, не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования.

Ни в ст. 58 и ст. 66 ФЗ, ни в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 года № 1015 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» не регламентируется порядок оставления на второй год детей, завершающих обучение по программам начального общего образования и получивших неудовлетворительные оценки по предметам учебного плана.

В инструктивно-методическом письме Комитета по образования Санкт-Петербурга от 12 мая 2014 года № 03-20-1859/14-0-0 «Об окончании учебного года и продолжении обучения лиц, не освоивших образовательные программы учебного года» также даны следующие рекомендации: «…не допускается перевод, в том числе условный, в пятый класс обучающихся, не освоивших образовательную программу начального общего образования и имеющих неудовлетворительные годовые отметки и (или) неаттестацию по одному или нескольким учебным предметам за четвертый класс».

Таким образом, получается, что дети, завершающие обучение на первом уровне школьного образования и не всегда успешно справляющиеся с поставленными перед ними задачами, лишены всякой возможности изменить ситуацию к лучшему. Если при сдаче Государственной итоговой аттестации у обучающихся – выпускников 9 и 11 классов - есть возможность подать апелляцию, пересдать в установленные сроки плохо сданный экзамен, то малыши «просто» оставляются на второй год.

В случае, когда мать ребенка была вынуждена обратиться к Уполномоченному, двойка была получена ребенком по немецкому языку, предмету, безусловно, важному, однако не являющемуся обязательным для каждого образовательного учреждения Российской Федерации.

Даже у выпускников школы есть возможность сдать только русский язык и математику, подтвердив факт освоения школьной программы. 10-летний ребенок оказался лишен выбора, как оказался лишен и возможности пересдать академическую

задолженность в соответствии со ст.58 ФЗ: по мнению директора школы, в 4 классе нет промежуточной аттестации.

Однако нет и итоговой, так как в приказе Министерства определено, что только изучение образовательных программ основного общего и среднего общего образования завершается итоговой аттестацией. Иных видов аттестации ФЗ не предусмотрено: сложившаяся ситуация нарушала права и создавала тяжелый психотравмирующий фон для ребенка весьма юного возраста.

Уполномоченный обратилась в Министерство образования и науки РФ с просьбой разъяснить порядок правоприменения действующего законодательства.

В разъяснениях Департамента государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки о порядке перевода обучающихся было определено, что «на обучающегося 4 класса … распространяются положения статьи 58 Федерального закона № 273-ФЗ».

В соответствии с разъяснениями было направлено требование Уполномоченного об отмене локального нормативного акта школы, нарушающего права сына заявителя по сравнению с установленными законодательством Российской Федерации нормами, и обеспечить перевод ребенка в 5 класс условно с предоставлением возможности пересдать имеющуюся академическую задолженность по немецкому языку.

Ребенок сдал академическую задолженность и продолжил обучение в 5 классе. Правда, другой школы: мать ребенка изменила образовательный маршрут ребенка с учетом его возможностей - больше такого стресса для своего мальчика ей не хотелось.

Похожая ситуация с оставлением ребенка на второй год произошла в Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге: ребенок получил неудовлетворительная оценка по предмету «Классический танец» и был оставлен для обучения повторно. Родители не согласились с таким вердиктом и пришли к Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

Несмотря на схожесть ситуаций, одинаковыми их назвать было трудно.

С одной стороны, в соответствии с п.10 ст. 83 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» на обучающихся по интегрированным образовательным программам в области искусств до получения ими основного общего образования (именно по таким программа учат в Академии) распространяются права и обязанности обучающихся по образовательным программам основного общего образования. Из этого следует, что ребенку должны были разрешить промежуточную аттестацию по соответствующему учебному предмету не более двух раз и перевести в следующий класс или на следующий курс условно.

С другой стороны, по свидетельству педагогов, неудовлетворительная оценка по «Классическому танцу» часто свидетельствует о том, что физиологические особенности ребенка не позволят ему заниматься балетным делом, более того, могут привести к серьезным травмам ноги.

Уполномоченный обратилась к ректору Академии Н. М. Цискаридзе с просьбой разрешить вопрос об академической задолженности. Однако даже предоставление такой возможности не может изменить физиологию ребенка. Получается, что возможность есть, а результат очевиден еще до начала пересдачи.

К тому же трудно не согласиться с профессионалами в том, что, к сожалению, есть такие сферы образования, когда речь идет не просто о дополнительном образовании – оно,

безусловно, должно быть доступно любому желающему, а о становлении в серьезной профессии, где довольно строгие критерии отбора.

И все же закон есть закон: пожелание родителей было исполнено, но помимо этого им было предложено обдумать дальнейший образовательный маршрут ребенка, ведь рекомендации специалистов не беспочвенны.

В третьих, проблемным вопросом стала организация семейной формы обучения. Министерство образования и науки Российской Федерации направило в регионы письмо от 15.11.13 № ИТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме». В настоящее время в регионе отсутствует законодательно закрепленный порядок перехода на семейную форму обучения и осуществления контроля за исполнением родителями, выбравшими данную форму.

По мнению Уполномоченного, отсутствие документа затрудняет организацию обучения по данной форме.

Комитет по образованию считает, что имеющихся документов достаточно. Согласиться с таким мнением все же пока нет очевидных причин.

Так, например, на вопрос Уполномоченного, как будет осуществлять учет детей, Комитет ответил: «В соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 26.08.2008 № 1078 «Об администрациях районов Санкт-Петербурга» учет детей, имеющих право на получение общего образования каждого уровня, ведет администрация района Санкт-Петербурга, на территории которого проживает ребенок. При выборе родителями (законными представителями) детей семейной формы получения общего образования родители (законные представители) информируют об этом выборе отдел образования администрации района Санкт-Петербурга, в котором проживает ребенок. Таким образом, в настоящее время учет детей, находящихся на семейной форме образования, ведется администрациями районов Санкт-Петербурга на основании заявлений родителей (законных представителей) детей или служебных писем руководителей образовательных организаций (если заявление о переходе на семейную форму обучения предоставлено родителями (законными представителями) детей непосредственно в образовательную организацию)».

Вопросы очевидны: а если родители не сочли нужным информировать администрацию района? Родители имеют право уйти из школы, забрав документы ребенка, после написания заявления о переходе на семейную форму обучения. Им рекомендуется обратиться в отдел образования, однако документа, жестко регламентирующего этот шаг, нет. Как нет и уверенности в том, что все родители готовы оперативно и самостоятельно дойти до районных администраций. И что делать тем родителям, которые планируют семейную форму обучения, начиная с 1 класса: их ребенок не закреплен за школой, не пойдет туда 1 сентября…Родители имеют право на такой выбор, но тогда, как узнает администрация района о том, что ребенок обучается дома и его право на образование не нарушено? Документа нет, значит, нет и регламента. Возможно, необходимо предусмотреть на портале госуслуг подачу заявления в 1 класс на семейную форму обучения. И это означает, что документ все-таки нужен.

Еще одним аргументом за появление регионального документа служит закрепленное законом право родителей выбирать любую образовательную организацию для сдачи промежуточной или итоговой аттестации, в том числе и ВУЗ, но как это право осуществить, если нет расписанного «пошагово» алгоритма, особенно если ВУЗы

Петербурга федеральные и нужно договариваться с Министерством образования в том числе.

Обеспечение детей, находящихся на семейной форме обучения, учебниками – еще один сложный момент. Комитет по образованию считает, что «дети, находящиеся на семейном образовании, обеспечиваются учебниками образовательной организацией, в которой они будут проходить промежуточную и (или) государственную итоговую аттестацию».

Согласно распоряжению Комитета по образованию от 29.10.2013 № 251 б-р экстерн должен быть зачислен в учреждение не менее чем за 3 месяца до сдачи аттестации. Порядок и сроки зачисления регламентируются локальным актом школы. Порой, зачисление и делается за 3 месяца до окончания учебного года, т.е. в марте. Тогда кто будет обеспечивать ребенка учебниками в остальные учебные месяцы? Ответа нет. Очевидно, что либо на уровне района, либо на уровне города необходимо определить учреждение (возможно, и не образовательное, а, например, библиотеку), которое будет выдавать учебники тем ребятам, чьи родители пока не определились с выбором школы для организации экстерната.

Министерством образования и науки РФ рекомендовано ввести для родителей, выбирающих семейное образование, возмещение затрат как меры социальной поддержки. На вопрос Уполномоченного, что планируется сделать по этому направлению, Комитет по образованию ответил: «Дополнительные меры социальной поддержки, в том числе получение компенсации, семьям при их выборе получения ребенком образования в форме семейного образования действующим законодательством Санкт-Петербурга не предусмотрены».

Регионы Российской Федерации все же решают этот вопрос, например, постановлением Правительства Пермского края от 17 сентября 2013 г. № 1224-п утвержден порядок предоставления компенсации затрат родителям (законным представителям) на получение обучающимися начального общего, основного общего, среднего общего образования в форме семейного образования, есть методика расчета компенсации затрат родителям.

Культурная столица России должна также рассмотреть вопрос обеспечение права детей на бесплатное образование. Пока же 452 ребенка (столько согласно информации Комитета в настоящее время находится на семейной форме обучения) учатся за счет сил и средств, которые вкладывают в их обучение родители. К тому же, если дети не числятся в образовательном учреждении, обучаясь в семье, они не могут предоставить справку из школы для получения, например, льготного проездного билета на транспорт.

Есть еще один важный документ, почему региональный документ о вариативных формах обучения в Санкт-Петербурге должен быть.

Статьей 17 ФЗ-273 предусмотрено «обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме». И если с очной формой все понятно – это традиционная форма обучения, то вот в двумя другими – вопрос. Нет документа, четко регламентирующего порядок.

Учитывая, что в настоящее время родители активнее выбирают альтернативные формы обучения, важно внимательно изучить вопрос как спроса, так и нормативного

обеспечения таких возможностей. Самодеятельность в таком важном вопросе приводит к печальным для ребенка и семьи последствиям.

Так в настоящее время Уполномоченный совместно с инициативной группой родителей готовит Комитету по образованию пакет предложений по нормативному правовому обеспечению процесса выбора тех или иных форм образования.

Четвертый вопрос, требующий нормативно-правового урегулирования, - это вопрос обучения детей в медицинских учреждениях.

Вступивший в силу в 2013 году ФЗ потребовал от регионов совершенствования нормативно-правовой базы и приведения её в соответствие с новым законом. Изменения должны касаться и организации обучения школьников, которые находятся на длительном лечении в стационарах.

Раньше ко многим больницам были «прикреплены» школы, и маленькие пациенты могли лечиться без отрыва от образовательного процесса. Но эта система постепенно менялась, и теперь возможность получать знания предоставлена детям далеко не везде. Сейчас каждое медицинское учреждение решает проблему обучения школьников по-своему - в зависимости от активности главврачей, настойчивости родителей и желания детей.

Есть дети, которые лежат в стационаре по нескольку месяцев. Если в это время они не учатся, то сильно «отстают» от программы, и в результате остаются неаттестованными. Особенно это актуально для учеников выпускных классов. Со сдачей экзаменов трудностей нет: если нужно, то ЕГЭ или ГИА можно перенести на более поздний срок или пригласить комиссию прямо в больницу. Но у ребенка нет возможности к ним подготовиться, он пропускает часть учебного материала.

По федеральному законодательству порядок обучения детей, находящихся на лечении в медицинских организациях, должен устанавливать регион. Но в Петербурге на сегодняшний день нет документа, регламентирующего этот процесс. Специалисты аппарата Уполномоченного проанализировали опыт Петербурга и других регионов в этом вопросе и предложили участникам Экспертного совета при Уполномоченном обсудить различные модели организации обучения маленьких пациентов. На заседание пригласили и специалиста профильного ведомства.

Оказалось, что Комитет по образованию уже занимается этой проблемой. Ведомство разработало и подало на подпись вице-губернатору проект Постановления, регламентирующего порядок организации обучения детей, находящихся в стационарах на длительном лечении. Но, как выяснилось в ходе Экспертного совета, документ не учитывает некоторые моменты.

Постановление предусматривает, что на базе школ должны быть созданы структурные подразделения, за которыми будет «закреплена» конкретная больница. На сегодняшний день подобная договоренность существует между некоторыми учреждениями города, например, НИИ фтизиопульмонологии и 517 школой, клиникой Педиатрического института и 123 школой, НИДОИ им. Г.И. Турнера и 409 школой, Детской психиатрией и 132 школой. Конкретной цифры, сколько пациентов нуждается в получении образовательных услуг, у Комитета по образованию пока нет. Но в случае необходимости перечень структурных подразделений школ, «прикрепленных» к медучреждениям может быть расширен.

Согласно проекту Постановления, на время лечения ребенка будут отчислять из одного образовательного учреждения и зачислять в другое. Это необходимо, чтобы избежать «двойного финансирования». На вопрос Уполномоченного «Сможет ли ребенок потом вернуться в свою школу?», - специалист Комитета ответила утвердительно. В Постановление указано, что ученик отчисляется с последующим восстановлением в то же образовательное учреждение.

«Но это относится только к петербургским детям, - отметила Светлана Агапитова. – А по федеральной квоте у нас лечится много школьников из других городов. Петербургское Постановление не будет действовать у них, а, значит, гарантии, что отчисленные ребята не потеряют место в своих школах, не будет». Этот момент Комитету нужно продумать, считают эксперты.

Присутствующие задавали и другие вопросы, готовых ответов на которые у Комитета пока нет: «Как планировать нагрузку педагогов в структурном подразделении?» «Как просчитать, сколько детей и какого возраста будут учиться?» «Предусматривает ли Постановление реализацию программы для коррекционных детей?»

Бурное обсуждение вызвал еще один важный аспект. Согласно Постановлению, в больницах должны учить только тех пациентов, которые будут находиться там больше 21 дня. А как же быть с теми, кто попадает в стационар на меньшее количество дней и при этом хочет учиться?

О десятилетнем сотрудничестве школы № 167 с Детской больницей им. К.А. Раухфуса рассказала начальник сектора отдела образования Центрального района Светлана Зенцова: «Дети в ДГБ № 19 лечатся меньше трех недель, но они возвращаются туда 3-4 раза за год. По новому постановлению, работать с этими ребятами школа не сможет, и они будут «выпадать» из образовательного процесса на несколько месяцев».

У директора школы № 277 Анны Меньшиковой иное мнение: «Больной ученик – проблема школы, - считает она. - Если ребенок находится в стационаре меньше трех недель, то учителя могут заниматься с ним дистанционно». В 277 школе накоплен большой опыт в этом направлении, и его можно распространить в другие образовательные учреждения. Для этого требуется не так уж много: возможность выхода в интернет у педагога и ученика. Если это будет предусмотрено Постановлением Комитета, то с реализацией вряд ли возникнут трудности.

О том, как учат школьников в Детском хосписе, рассказала заведующая социально-педагогической службой учреждения Ольга Шаргородская. Многие из пациентов хосписа, несмотря на тяжелую болезнь, хотят получать знания, поэтому с ребятами работают педагоги по особым, адаптированным программам. Здесь проводятся занятия не только по общеобразовательным предметам, но и различные обучающие мастер-классы. Кроме того,

во всех палатах хосписа есть интернет, и дети имеют возможность заниматься дистанционно с преподавателями своих школ.

Специалист Комитета по образованию пообещала учесть все вопросы при корректировке проекта постановления.

Уполномоченный, подводя итоги Экспертного совета отметила: «Это большая удача, что мы подняли эту тему до того, как порядок обучения детей в больницах был окончательно утвержден. Разговор получился конструктивным, но вопросов возникло куда больше, чем ответов. Наиболее острые из них - это обучение детей, находящихся на лечении меньше 21 дня, и проблема с зачислением в школы при больницах иногородних учеников. Нужно обязательно продумать и учесть все нюансы, и внести в проект Постановления соответствующие изменения».

Несмотря на то, что документ об обучении детей, нуждающихся в обучении и находящихся на лечении, очень нужен в Санкт-Петербурге, эксперты единодушно решили, что торопиться с его принятием не нужно: поспешать стоит медленно, учитывая все нюансы и весь опыт, сложившийся в регионе по такому непростому детскому вопросу.

Что беспокоит педагогическое и медицинское сообщество?

Во-первых, отсутствие в официальной статистике, собираемой Министерством образования и науки РФ, отдельной графы о количестве детей, которые проходят обучение в больницах. Данная информация жизненно необходима для грамотного планирования этой деятельности, особенно в условиях большого города или региона, на территории которого расположены федеральные учреждения. Просто из любопытства такую информацию собирать довольно сложно, а вот официально закрепленная форма существенно бы облегчила работу по подготовке, прежде всего, бюджетных средств, необходимых для реализации образовательного процесса в больницах.

Во-вторых, само определение – «нуждающийся в длительном лечении» требует разъяснений на федеральном уровне. В ряде регионов длительность лечения в документе не оговаривается: это означает, что вне зависимости от срока пребывания ребенка в больнице можно организовать его учебу. В статье 10 Закона Санкт-Петербурга от 17 июля 2013 года №461-83 "Об образовании в Санкт-Петербурге" четко определено, что длительное лечение – это лечение более чем 21 день, но правильно ли это, учитывая опыт региона?

В-третьих, какими бы хорошими ни были региональные документы, они регламентируют деятельность только тех учреждений, которые находятся в ведении регионального правительства. Возникают вопросы по тем учреждениям здравоохранения, которые находятся в федеральном подчинении. Например, проект документа Санкт-Петербурга предполагает, что ребенок, попадающий в больницу для длительного лечения, отчисляется из своей «родной» школы и переводится в школу при больнице с возможностью восстановления по окончании лечения. Готовы ли это будут сделать родители детей, обучающихся в других субъектах? Смогут ли потом дети вернуться в свою школу, если документ Санкт-Петербурга не распространяет свое действие на другие регионы? Вероятно, должен быть совместный документ Министерства образования и науки РФ и Министерства здравоохранения РФ, регламентирующий сферу ответственности федеральных учреждений здравоохранения и местной власти в данном процессе.

Пока готовятся документы, дети, попавшие в больницу во время учебного года, нуждаются в поддержке не только педагогической, но и человеческой.

3 октября отмечается Всемирный день улыбки, придуманный в 1999 году Харви Беллом - автором хорошо всем знакомого смайлика.

«Никогда ещё в истории человечества и искусства не было ни одной работы, которая бы, распространившись столь широко, приносила столько счастья, радости и удовольствия. Не было ничего, сделанного так просто, но ставшего понятным всем», - писал Х. Белл.

Трудно с ним не согласиться. Ведь когда у тебя хорошее настроение, хочется, чтобы и все окружающие разделяли его. «А значит – надо поделиться улыбкой с теми, кому сейчас грустно», - решили сотрудники аппарата Уполномоченного и придумали акцию, название которой родилось сразу – благо, веселую песенку трогательного Крошки Енота в нашей стране помнят все.

Сама идея заключалась в том, чтобы порадовать чем-то тех, кому приходится эти солнечные и еще теплые осенние деньки проводить на больничной койке. Ведь доброе слово, веселый подарок и искреннее внимание иногда помогают не хуже, чем микстуры и таблетки. Поэтому и задумали в День улыбки подарить ее символ – смайлик.

Чтобы улыбок было больше, детский Уполномоченный пригласила поучаствовать в акции своих друзей: ребят и педагогов из гимназии № 209 Центрального района, школы № 25 Петроградского района, школы № 439 Петродворцового района и ДДИ № 1.

Педагоги и воспитанники 25-й школы и ДДИ № 1 придумали, как можно сделать веселые мордашки и их стилизации, провели мастер-классы для гимназистов и школьников. Вообще-то перед началом акции мастера и организаторы немного переживали: «Сумеем ли мы за один урок научить ребят таким сложным техникам, как валяние, плетение». Ведь даже простое, казалось бы, дело – работа с бумагой – требует определенных навыков. Но опасения были напрасными: в работу по изготовлению подарков с удовольствием включились не только мальчишки и девчонки, но и их классные руководители и – даже! - директора школ.

Оказалось, что современным детям, обычно занимающимся в школе весьма серьезными предметами, как раз вот такого веселого обучающего урока декоративно-прикладного искусства и не хватало. Радовало, что гимназисты легко находили общий язык с ребятами из коррекционной школы и учились у них новым для себя умениям. Кстати, опыт общения был таким позитивным, что все согласились придумать еще какое-то общее дело. А значит, акция может перерасти в дружбу между коллективами разных образовательных учреждений.

Яркими и веселыми оказались не только сами смайлики, но и письма-записки, которые дети подготовили для юных пациентов больницы: «Привет, дорогой друг! Я тебя еще не знаю, но надеюсь, что ты выздоровеешь и получишь все, о чем мечтаешь!» «В жизни бывают разные ситуации, но унывать нельзя! Смотри на все с улыбкой, и жизнь

будет улыбаться тебе всегда!» «Я тебя еще не знаю, но все равно уверена – ты справишься со своей болезнью и проживешь долгую и счастливую жизнь. Если будет желание пообщаться, пиши мне…».

Эти славные, трогательные записки и подарки Светлана Агапитова и сотрудники аппарата Уполномоченного передали ребятам, которые проходят курс лечения в детских городских больницах № 1, 5, 19 и 31.

Этой акцией Уполномоченный хотела показать, как важно уметь общаться и использовать для этого различные формы, не зависимо от того, имеешь ли ты ограничения по здоровью. Добрые письма-улыбки помогут здоровым детям стать внимательнее и милосерднее к тем, кто нуждается в помощи и поддержке, а детям, которые проходят лечение, - улучшить настроение и приобрести новых друзей. Акцию обязательно проведем в следующем году и надеемся, что нашу инициативу поддержат многие образовательные учреждения.

Пятый вопрос, на который ищут оптимальное решение во многих регионах, - это вопрос медицинского сопровождения детей во время образовательного процесса.

С одной стороны, «порядком оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 822н, несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях, гарантируется оказание медицинской помощи в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, а также на основе стандартов медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи».

С другой стороны, переход медицинских сотрудников в сферу здравоохранения и довольно жесткий подход к формированию их штатного расписания привели к тому, что врач – редкий гость в детских садах и школах, да и медицинская сестра не в каждом учреждении находится в течение рабочего дня. Если школа полного дня, дети в ней практически 12 часов – с 8 утра до 20 вечера, рабочий день школьного медика значительно скромнее. И в случае экстренной ситуации остается надеяться на отсутствие пробок, в которые может попасть скорая. И это речь идет об обычной школе, а если в учреждении дети с ОВЗ? А если дети нуждаются в почасовом приеме лекарственных препаратов?

Ряд петербургских школ сохранили в своем штате врачей, например, школа «Динамика» для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата. Но это, скорее, исключение из правила. Учитывая, что сегодня государственные стандарты и программы ориентируют образовательные организации на расширение образовательного пространства, школы должны стать своеобразными центрами по предоставлению самых

разных услуг дополнительного и профильного образования, имеет смысл еще раз вернуться к рассмотрению достаточности и доступности медицинского сопровождения детей.

И еще одна проблема, которая не облегчает ситуацию. К сожалению, есть родители, которые замалчивают информацию о том, какие особенности есть у ребенка. Конечно, понятно желание родителей априори поставить ребенка в один ряд со всеми остальными одноклассниками. Однако часто эта услуга – медвежья. О каком сопровождении медико-психолого-педагогическом сопровождении можно говорить, если ни психологи, ни педагоги, ни даже медики школы не знают о ребенке главного: что он может? как правильно подобрать технологии взаимодействия? Какие нужны условия? Какова в подобных случаях степень ответственности родителей? Нет ли необходимости ввести единую информационную базу для медицинских сотрудников (ведь дети не всегда учатся в том районе, где лечатся), которые, не разглашая врачебной тайны, могли формировать рекомендации для педколлектива? Нет ли необходимости вернуть медицинскую карту в новом виде – без диагнозов, но с рекомендациями?

Это все вопросы, требующие своего разрешения и не только на уровне субъекта.

Шестая тема, нуждающаяся в принятии решений на федеральном уровне, - тема лечебного питания в образовательных учреждениях, ее также обсудили на Экспертном совете при Уполномоченном.

Более 8 тысяч петербургских детей страдают заболеваниями, требующими особо строгой диеты. Один из этих недугов - целиакия – непереносимость глютена. Такие больные могут чувствовать себя вполне хорошо, если тщательно соблюдают безглютеновую диету. Даже малейшая крупица «запрещенной» еды вызывает серьезные для здоровья последствия. Чтобы избежать этого, их пищу варят в отдельных кастрюлях, выделяют собственные тарелки, чашки, ножи, ложки.

В Петербурге есть детские сады, которые посещают малыши с целиакией. Для них повара готовят еду по специальной технологии. Но ни одна школьная кухня не приспособлена для такой кулинарной специфики – ученикам с 1 по 11 класс приходится постигать науки на голодный желудок.

Участникам IX Российского Форума «Здоровое питание с рождения: медицина, образование, пищевые технологии», который прошел в Петербурге и был организован Союзом педиатров России при участии Санкт-Петербургского государственного Педиатрического медицинского университета, сотрудник аппарата Уполномоченного предложила эксперимент: 8 часов работы на Форуме (а именно столько времени проводят ученики 7-11 классов в школе) не выходить на кофе-брейк, и тем более на обед. При этом специалисты должны выступать, слушать доклады и активно включаться в дискуссию.

«Давайте обсудим с Вами в 6 часов вечера, если Вы будете в состоянии это сделать, готовы ли Вы каждый день повторять такой эксперимент над своим организмом», - заметила представитель Уполномоченного.

Не каждый взрослый легко выдержит такое испытание. А ребенку в школе еще приходится «зарабатывать» оценки. Как он может быть активным и успешным, когда он все время хочет есть? Такое голодание не может служить залогом здоровья школьника, и уж тем более способствовать высокому уровню образования.

Детям с целиакией, фенилкетонурией, сахарным диабетом, заболеваниями желудочно-кишечного тракта приходится довольствоваться в школе «домашними» бутербродами, диабетическими и безглютеновыми печенюшками. Такая еда, конечно, не может заменить полноценный горячий обед.

Пока создать в школах подобающие условия для детей, нуждающихся в особом, лечебном питании не удается: отсутствует нормативно закрепленные нормы.

В СанПиНе* сказано, что в специализированных детских садах малышам с патологией положено питание, соответствующее принципам лечебного. Для школ подобного не предусмотрено, значит, надо вносить изменения в СанПиН.

Уполномоченный обратилась к Главному государственному санитарному врачу Российской Федерации Поповой А.Ю. с предложением рассмотреть возможность внесения изменений в постановление от 23 июля 2008 г. № 45 "Об утверждении СанПиН 2.4.5.2409-08", дополнив текст фразой следующего содержания: «Питание детей должно быть организовано в соответствии с принципами лечебного и профилактического питания детей с соответствующей патологией на основе соответствующих норм питания и меню».

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека рассмотрела обращение и сообщила, что данное предложение будет рассмотрено при пересмотре данного документа. Когда это произойдет, ведомство пока не ответило.

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» особый акцент сделан на организацию контроля за обеспечением качественным питанием больных детей, страдающих социально значимыми заболеваниями (часть IV, пункт 6).

Поэтому необходимо, не дожидаясь федеральных изменений, готовить региональную модель предоставления услуг по организации горячего питания школьников на основе принципов лечебного питания. Как только будут внесены изменения в СанПин, ее нужно начать реализовывать.

По просьбе Уполномоченного заинтересованные органы власти провели некоторые дополнительные исследования.

Комитет по здравоохранению выяснил точное количество детей в Санкт-Петербурге, которые нуждаются по медицинским показателям в организации безглютенового стола - их оказалось 1030.

Комитет по образованию и общественные организации, помогающие семьям детей с целиакией, провели опрос родителей детей, нуждающихся в безглютеновом питании, с целью выяснения их согласия на организацию горячего питания. Выводы оказались довольно неожиданными. Большинство родителей предпочли получение компенсации за обеды и не поддержали организацию горячих обедов. Основная причина – недоверие к правильности приготовления обедов.

Кстати, обед для такого ребенка будет стоить дороже: коллеги из Управления социального питания рассчитали стоимость такого обеда – 160 рублей.

Самым сложным оказалось найти тех специалистов, которые могли бы точно разъяснить, как готовить эти обеды в условиях обычной школы.

Одни эксперты говорят: чтобы готовить еду в школе, не обязательно выделять специальное помещение. Будет достаточно отдельного стола, шкафа для хранения продуктов и посуды. Но не во всех пищеблоках найдется свободное пространство даже для этого. В таком случае, говорят эксперты, можно ограничиться установкой мультиварки: в ней можно готовить, например, замороженные продукты, выпускаемые в индивидуальных упаковках. Места занимает мало, и резать-шинковать ничего не надо.

С таким мнением не согласны другие эксперты: они считают, что процесс приготовления пищи должен быть почти стерильным, и, судя по тому, что многие родители выбирают компенсацию, данное мнение поддерживается большинством заинтересованных лиц.

Пока эксперты не могут договориться.

К сожалению, порой даже имеющиеся возможности по организации питания, родители не могут использовать. К Уполномоченному поступили обращения от родителей детей, болеющих сахарным диабетом: «Администрация Выборгского района отказывает в выплате денежной компенсации за льготное питание ребёнку-инвалиду, страдающему сахарным диабетом 1 типа, ссылаясь на изменения в Социальный Кодексе. Школа не может предоставить стол №9. Ребёнок не в состоянии рассчитать количество инсулина на предоставленную ему еду, что подвергает его опасной для здоровья и жизни ситуации».

Анализ изменений в законодательство показал, что в соответствии с п. 6 ст. 82 Социального кодекса Санкт-Петербурга компенсационная выплата на питание в размере 70 процентов стоимости питания должна предоставляться:

- ✓ обучающимся общеобразовательных учреждений, состоящим на учете в противотуберкулезном диспансере,
- ✓ обучающимся общеобразовательных учреждений, страдающим хроническими заболеваниями, перечень которых устанавливается Правительством
- ✓ Санкт-Петербурга,
- ✓ обучающимся в спортивных и кадетских классах общеобразовательных учреждений;
- ✓ обучающимся на дому в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 26 июня 2013 года N 461-83 "Об образовании в Санкт-Петербурге".

С точки зрения специалистов Комитета по образованию и 17 администраций города данные формулировки никак не изменили сложившуюся в городе практику. Однако юристы администрации Выборгского района решили иначе. По их мнению, теперь для получения компенсации должны работать два критерия: «Для назначения компенсации необходимо оба условия - наличие хронического заболевания и обучения на дому» - написали они родителям.

Данное решение явно противоречило интересам детей. Ведь решение о получении денежной компенсации принимается родителями только потому, что в школах не предусмотрена организация питания для обучающихся на основе принципов лечебного питания, а питание, предоставляемое в учреждении, может нанести вред здоровью ребенка заявителя.

Об этом Уполномоченный написал главе администрации Выборгского района. Решение было изменено: администрация восстановила выплату компенсации за питание с

момента ее прекращения, а недополученные денежные средства перечислили семьям в феврале 2015 года.

Вопрос организации лечебного питания для школьников находится под контролем Уполномоченного, тем более, что в основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2010 г. № 1873-р, предусмотрено совершенствование форм питания в организованных коллективах и снижение заболеваемости среди детей и подростков, связанных с питанием до 10%. И вопрос надо решать.

Таким образом,

Основные задачи на 2015 год по вопросам нарушения норм и стандартов нахождения детей в образовательных учреждениях:

- ✓ решение вопроса обеспечения региональными нормативными документами перехода ребенка на семейную и иные формы обучения;
- ✓ изучение достаточности и целесообразности нормативного обеспечения обучения детей, находящихся на длительном лечении в медицинских учреждениях, а также достаточности медицинского сопровождения образовательного процесса;
- ✓ подготовка предложений по обеспечению лечебного питания в общеобразовательных учреждениях.

1.3.7. Обучение детей с ОВЗ

2014 год – особый год для тех, кто по долгу службы или велению души занимается разрешением проблем в сфере детства.

Значимость темы детства была особенно подчеркнута тем, что впервые в этом году лауреатом Нобелевской премии мира стал ребенок - 17-летняя пакистанка Малала Юсуфзай. Защищая право девочек на образование, девушка получила пулю, которая прошла через голову, шею и вышла навылет через плечо, однако Малала не сдалась, продолжая отстаивать свое право на свободное мнение.

"Это явное свидетельство нового взгляда на детей, отказ от прежнего представления о том, что ребенок - лишь нуждающееся в опекунстве существо", - считает эксперт ООН по правам детей Найджел Кантуэлл, который в 1980-е годы в значительной мере способствовал принятию Конвенции о правах ребенка.

Не хождение с ребенком за ручку и ограждение от всего, что, с точки зрения взрослого, могло бы ему помешать, а создание условий, при которых бы любой ребенок мог почувствовать свою самость, значимость, выразить свои мысли и чувства, просто почувствовать себя человеком, маленьким, но уже имеющим права и, конечно же, обязанности.

Этот тезис в полной мере относится к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья.

Когда система образования Петербурга стояла на перепутье и принимала концептуальное решение о выборе пути для детей с ОВЗ, решение это принималось в тесном сотрудничестве представителей педагогической науки и практики, чиновников и общественных деятелей – всех заинтересованных участников образовательного процесса.

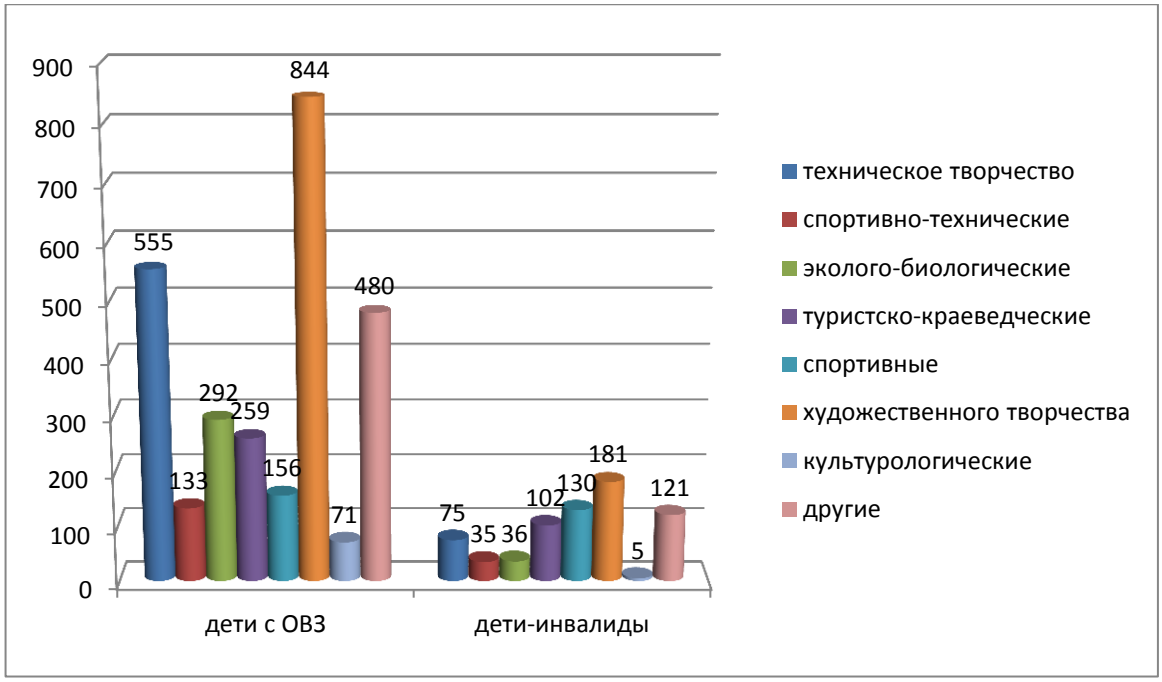
Именно поэтому сегодня можно смело говорить о том, что развитие идет в нужном детям направлении, хотя, быть может, некоторым нашим семьям, где растут такие детишки, и кажется, что движение слишком медленное.

Регион сумел сохранить уникальную систему петербургского коррекционного образования, хотя некоторые регионы РФ отказались от таких школ в пользу всеобщей инклюзии. Принятое Комитетом по образованию решение о включении в Концепцию образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве Санкт-Петербурга более 10 моделей образования, было исключительно правильным.

Сегодня у семьи есть выбор, каким будет образовательный маршрут ребенка. Можно выбрать образовательную организацию коррекционной направленности (их в городе 57), можно обучать ребенка в обычной школе, но в классе, реализующем программу с коррекционной составляющей (в Петербурге таких классов 228), а можно выбрать собственно инклюзивное образование: в 2014 году таких детей было 296 в 74 образовательных организациях (с нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, речи, задержкой психического развития). 3186 детей обучаются индивидуально по медицинским показаниям на дому, дистанционное обучение организовано для 669 из них.

У ребят с ОВЗ есть возможность активно получать дополнительное образование: 3475 детей с ОВЗ и детей-инвалидов занимаются в учреждениях дополнительного образования детей. Так же, как и у их сверстников, наибольший интерес у ребят с ОВЗ вызывают кружки, связанные с художественным и техническим творчеством.

Рисунок
«Дополнительное образование детей с ОВЗ»



В апреле 2014 года 387 человек (школьники и студенты профессиональных училищ (колледжей) от 12 до 21 года включительно) приняли участие в опросе «Инклюзивное образование – за и против», который проводил Детский Совет при Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

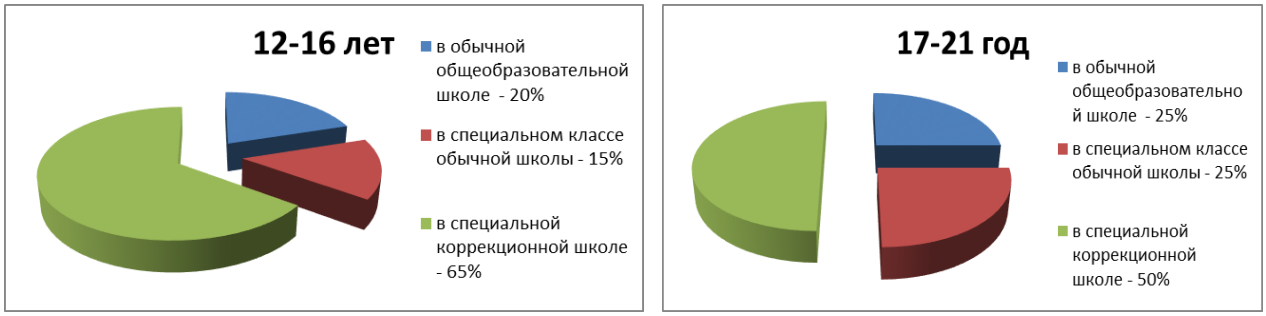
Цель анкетирования: изучение мнений учащихся по поводу обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (снижение слуха, зрения, нарушение опорно-двигательного аппарата, речи, снижение интеллекта) в массовой школе.

Ответы ребят заставляют задуматься над тем, достаточна ли сегодня работа по информированию общества о тех возможностях, которые есть у детей с ОВЗ, и готово ли общество, прежде всего, его юная часть, к принятию таких возможностей.

На вопрос, где, с Вашей точки зрения, должны обучаться дети с ограниченными возможностями здоровья, ребята ответили следующим образом:

Рисунок

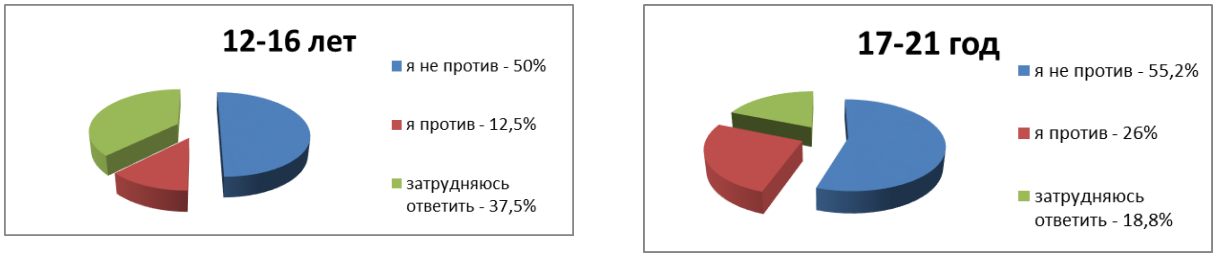
«Опрос: Где должны обучаться дети с ОВЗ?»



Распределение ответов показывает, что чем старше становятся ребята, тем большее количество из них считает возможным обучение детей с ОВЗ в массовой школе и в специальном классе массовой школы. Это не может не радовать. Однако при ответе на другой вопрос: «Ваше отношение к совместному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья в обычной общеобразовательной школе?» - позитивная динамика сменяется отрицательной:

Рисунок

«Опрос: Ваше отношение к совместному обучению с детьми с ОВЗ?»



Ребята знают о возможностях, но не готовы делиться ими сами. Вот какие ответы они давали, объясняя, почему сами не хотят учиться в классе с ребенком с ОВЗ:

- все ученики будут отставать из-за одного;
- такие дети могут вести себя неадекватно;
- дети могут смеяться и издеваться над ребенком с ОВЗ;

- такие дети мешают учебному процессу, ученикам будет больно и жалко смотреть на детей с ОВЗ, детям будет одиноко и некомфортно в коллективе;

- жалко их.

Эмоции ребят понять можно, но большая часть из них – от незнания и неумения сотрудничать с другими ребятами. Педагогам и родителям предстоит еще пройти длинный путь по формированию адекватного отношения детей из массовых школ к детям с ОВЗ.

Способствовать такому отношению будет и создание доступной среды, в которой дети с ОВЗ смогут чувствовать себя комфортно, тогда и остальные ребята будут испытывать совершенно иные чувства, а не жалость, о которой они говорили в своих ответах.

«С 2012 года Санкт-Петербург принимает участие в реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы», предусматривающей предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на проведение мероприятий по формированию в субъекте РФ сети базовых образовательных учреждений, реализующих образовательные программы общего образования, обеспечивающих совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития. В 2012 и 2013 годах 20 ОУ приняли участие в реализации данной программы и готовы к приему детей с ОВЗ. ОУ приобретено специальное оборудование (спортивное оборудование для занятий по адаптивной и лечебной физкультуре, массажные комплексы, оборудование для сенсорных комнат, инвалидные коляски, специальное оборудование для слабовидящих и слабослышащих детей и др.) и проведены работы по созданию доступной среды, предусматривающей свободное перемещение детей с ОВЗ в здании ОУ (расширены дверные проемы, установлены поручни, оборудованы туалетные комнаты для инвалидов, закуплены телескопические пандусы для инвалидных колясок, подъемники для бассейна и др.). В 2014 году по итогам проведенного мониторинга потребности детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных услугах, в том числе в форме совместного образования, выполнение мероприятий по созданию универсальной безбарьерной среды запланировано в 35 ОУ. В 2015 году планируется довести значение целевого показателя выполнения государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 годы» до 20 %», - говорится в публичном докладе о состоянии и перспективах развития системы образования Санкт-Петербурга за прошедший учебный год.

Еще одним шагом по оптимизации процесса обучения детей с ОВЗ является введение Федеральных государственных стандартов для детей с ОВЗ.

В настоящее время Министерством по образованию разработаны федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. №1598), которые также предусматривают дифференцированный подход в части требований к материально-техническим, кадровым, финансовым условиям обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Их повсеместное введение с 1 сентября 2016 года должно облегчить организацию инклюзивного обучения детей: педагоги смогут дифференцированно подходить к организации процесса.

Подготовленные материалы строятся на трех главных принципах:

1. Стандарты призваны формировать единое образовательное пространство для школ Российской Федерации.

2. Единые подходы к содержанию, условиям и результатам обучения, изложенные в стандартах, позволяют обеспечить равный доступ к образованию вне зависимости от места проживания ребенка.

3. Проект стандартов закрепляет выбор семьи и ребенка среди различных вариативных моделей: расширяются возможности традиционной системы специального образования, кроме того, формируются механизмы для обучения ребенка в инклюзивной образовательной среде.

Однако вопросы по введению ФГОС для детей с ОВЗ еще остаются: например, учебники. Несмотря на то, что в последние годы динамика подготовки учебников для детей с ОВЗ весьма впечатляющая (еще несколько лет назад учебников было чуть больше десятка, а сегодня их уже более 80), все равно педагоги отмечают их нехватку. Особенно учебников для слепых детей, которые выпускает только одно издательство, соответственно стоят эти учебники довольно дорого, а нужны они школам очень! Введение стандартов только усилит их нехватку: ведь новые педагогические подходы требуют и нового ресурсного обеспечения.

Введение стандарта позволит скорректировать и процедуры оценки результатов обучения. Не секрет, что в 2014 году педагогические коллективы коррекционных школ, их выпускники и родители с тревогой ожидали Государственной итоговой аттестации, которая впервые в этом году проходила для ребят в новом формате. В Петербурге делалось максимально возможное для того, чтобы подготовиться к любым процедурным сложностям ГИА, экзамены ребята сдали, но не все вопросы можно решить на региональном уровне.

Министерством подготовлены только ФГОСы для начальной школы. А значит, пока будущим выпускникам придется сдавать экзамены по традиционной схеме. Доработка программ в соответствии с новыми ФГОСами будет завершена в апреле 2015 года. По информации Министерства получение среднего и полного общего образования обучающимся с ОВЗ (за исключением обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)) будет осуществляться на основе примерной программы общего образования, разработка которой будет завершена в срок до 1 июня 2015 года.

Пока же и детям, и родителям, и учителям приходится приспосабливаться к тем условиям, которые есть: не все, к сожалению, готовы это делать.

К Уполномоченному обратился папа ребенка с синдромом Дауна, имеющего к тому же и другие сочетанные нарушения. Отношение к ребенку, начавшему обучаться в обычной школе рядом с домом было таким, что отец вынужден был забрать ребенка и перевести в соседнюю школу. Но гарантии, что в новой школе все изменится не было, поэтому родители обратились к омбудсмену.

По инициативе Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге состоялась встреча с директором новой школы, которой было предложено начать подготовительный этап по формированию комфортных условий обучения дочери заявителя в данном образовательном учреждении, в том числе подготовку педагогического коллектива школы к технологии инклюзивного образования. На встрече присутствовал директор Государственного специального (коррекционного) образовательного учреждения для обучающихся и воспитанников с ограниченными

возможностями здоровья (специальной (коррекционной) общеобразовательной школы (VIII) вида № 25 Петроградского района Санкт-Петербурга В.В. Мамаев, который готов организовать обучение педагогов школы на базе городского ресурсного центра, открытого в школе.

И если в данном случае педагогические коллективы явно оказались не готовы к инклюзии: в первой школе даже морально, во второй – педагогически, то, порой, возникают ситуации, когда любые действия педагогов, в том числе и верные, вызывают недовольство родителей.

Так оказалось с дополнительным образованием ребенка одного из заявителей. Как написала мама ребенка, в детской музыкальной школе сложилась неблагополучная ситуация, связанная с обучением ее дочери (ребенку был установлен кохлеарный имплант).

По инициативе Уполномоченного несколько раз состоялись встречи с заявителем и представителей районной администрации, и Комитета по культуре. Предлагались различные варианты обучения ребенка в рамках действующего законодательства: девочке необходимо было сдать сольфеджио (по мнению заявителя, в самой музыкальной школе к ребенку относились предвзято), все заинтересованные лица готовы были создать необходимые комфортные условия – все, …кроме мамы. Дважды, не предупреждая собиравшуюся со всего города комиссию, заявительница игнорировала все возможности пересдать экзамен.

Чрезвычайно важно, чтобы все взрослые участники образовательного процесса понимали: от их слаженных действий зависит комфортность обучения ребенка с ОВЗ.

2015 год будет годом реализации межведомственного комплексного плана по вопросам организации инклюзивного образования и создания специальных условий для получения образования детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ.

По мнению Министерства образования и науки РФ в ходе работы будет создан механизм, обеспечивающий условия обучения на разных уровнях: это и система ранней помощи, и развитие психолого-педагогического сопровождения, и совершенствование законодательства, подготовка специалистов и многое другое. Одним из важных нововведений станет более широкое привлечение общественных организаций и Уполномоченных по правам ребенка к вопросам реорганизации образовательных организаций

Основные задачи на 2015 год по проблеме обучения детей с ОВЗ:

- обеспечение мониторинга организации обучения детей с ОВЗ, в том числе по созданию доступной среды и подготовке внедрения федеральных государственных образовательных стандартов для детей с ОВЗ;
- разработка предложений по организации информирования детской и родительской общественности по имеющимся в системе образования Санкт-Петербурга вариативным формам предоставления образовательной услуги семьям, имеющих детей с ОВЗ.

1.3.8 Обучение детей с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья

Все познается в сравнении: в справедливости этой фразы пришлось убедиться, когда в рамках Всероссийского Съезда руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей можно было познакомиться с опытом коллег

Республики Коми по организации работы с детьми с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья из ГБУ РК «Кочпонский психоневрологический интернат».

При всей важности проводимой коллегами работы участников съезда из Санкт-Петербурга поразил тот факт, что, к сожалению, несовершеннолетние дети интерната до сих пор «необучаемые»: с ними ведется большая и интересная работа по дополнительному образованию сотрудниками интерната, но вот школу ребята не посещают, общее образование им оказалось недоступно. И не потому, что не могут, а потому, что некому их учить. Главная проблема в том, что в регионах не хватает педагогов, готовых к реализации особого образовательного процесса для особых детей.

Петербург, к счастью, почти решил эту проблему. Все дети с множественными нарушениями из домов-интернатов получают образовательные услуги, для них разработаны специальные образовательные программы, и педагоги, которые и не мечтали о каких-либо положительных результатах, сегодня с восхищением делятся результатами о позитивной динамике в развитии таких детей.

ТАБЛИЦА
«Организация образовательной деятельности с воспитанниками в 2014 году»

ДДИ	Детей школьного возраста	Количество классов	Зачислено в образовательное учреждение			Образовательное учреждение
			С умеренной УО	С тяжелой УО	С глубокой УО	
№ 1	158 (из них два ребенка с легкой УО)	24	81	53	22	Школа № 439 Петродворцового района
			156			
№ 2	55	4	22	1	0	Школа № 439 Петродворцового района;
			23			
		6	0	30	2	Школа № 7 Красносельского района
			32			
№ 4	295	9	27	16	0	Школа-интернат № 16 Пушкинского района
			43			
		1	2	28	37	Школа № 565 Кировского района
			68			
		6	33	9	0	Школа № 607 Пушкинского района
			42			

		9	5	38	56	Школа № 25 Петроградского района
			99			
		5	23	9	0	Школа-интернат № 67 Пушкинского района
			32			
		2	8	3	0	Школа-интернат № 68 Пушкинского района
			11			
№ 5	63	12	14	46	3	Школа-интернат № 16 Пушкинского района
			63			
Всего	**571** (из них два ребенка с легкой УО)	**78**	**216**	**233**	**120**	**8 школ**

Обеспечивают педагогическое сопровождение образовательного процесса детей с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья (данные Комитета по образованию) 244 учителя, 21 тьютор и 5 волонтеров, включенных непосредственно в обучение детей. Качественная организация процесса требует серьезной подготовки специалистов: 212 учителей и 5 тьюторов прошли дополнительное обучение для ведения образовательной деятельности.

Собственно организация обучения сегодня не вызывает никаких затруднений у специалистов: на базе Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования для обсуждения и координации деятельности педагогов по организации обучения и воспитания детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития создано городское методическое объединение.

Скорее, можно говорить о том, что 2014 год стал годом выстраивания конструктивных рабочих отношений между школьными специалистами и сотрудниками общественных организаций. Именно в этом вопросе потребовалась помощь Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

Разное понимание необходимости волонтерского сопровождения детей-инвалидов в образовательном учреждении возникло в Пушкинском районе. Ребята из ДДИ № 4 и ДДИ №5 давно и успешно учатся в школах района, основную организацию образовательного процесса для них взяла на себя школа-интернат № 16. Важно отметить, что это единственный район, который ввел в образовательный процесс тьюторов: 180 детей сопровождают 98 учителей и 21 тьютор.

Однако, по мнению общественных активистов, результаты могли быть еще лучше, а процесс обучения продуктивнее, если бы руководство школы позволило волонтерам сопровождать детей на уроках.

Уполномоченный по правам ребенка в феврале 2014 года обсудила с рабочей группой необходимость такого сопровождения.

Директор пушкинской школы-интерната Светлана Дмитриевна Станпакова пояснила, что несет полную ответственность за все, что происходит в стенах учреждения, поэтому не может допустить необоснованного присутствия на уроке посторонних лиц. В целом, школа не против помощников, но для подобного партнерства требуются законные

основания: необходим, чтобы у ребенка была официально прописана потребность в таком сопровождении в индивидуальной программе реабилитации.

Лидеры общественных организаций отметили, что директору и педагогам не следует воспринимать волонтера как дополнительную нагрузку.

Уполномоченный по правам ребенка придерживается мнения, что в школе-интернате действительно нет острой необходимости в помощи извне. В каждом классе присутствует педагог и ассистент, которые прекрасно справляются со своей задачей. А вот где действительно требуется помощь волонтеров – так это во внеурочное время.

Руководитель школы поддержала идею и отметила, что программа обучения особых детей подразумевает, в том числе, формирование трудовых навыков. На уроках детей учат делать картины, поделки, – то, что в будущем поможет им обеспечивать себя материально. Классных часов для освоения техники и отработки навыков недостаточно. Чтобы добиться высокого результата, ребята должны заниматься и после уроков, когда появляется время и желание.

Пока это возможно только с «домашними» детьми, которых контролируют родители. И если бы волонтеры охватили воспитанников сиротских учреждений, они действительно принесли бы большую пользу.

Однако активистов это предложение не заинтересовало ввиду отсутствия возможностей и полномочий. По мнению активистов, весь смысл именно в комплексном сотрудничестве, которое хотелось бы развивать, а не ограничивать одним направлением.

По инициативе Уполномоченного по правам ребенка в школе-интернате №16 состоялась встреча педагогов и волонтеров, на которой стороны обсудили возможное сотрудничество.

Волонтеры настаивали, чтобы их вовлекали в образовательный процесс. Опыт такого конструктивного сотрудничества накоплен в школе № 25 Петроградского района. Действительно, участник волонтерского движения во время занятия помогает ребенку с особыми потребностями быть постоянно включенным в образовательный процесс, сам является активным участником образовательных событий на уроке, помогая учителю и его помощнику в организации образовательного пространства.

Однако в Пушкинском районе те же самые функции выполняет тьютор, он является штатным сотрудником школы, проходит специальное обучение. Педагоги поясняли, что модели сопровождения детей могут быть разными, но это не означает, что другая модель – плохая модель, она просто иначе помогает добиваться результатов. Сотрудники школы предложили развивать сотрудничество иными способами.

Так, например, стало доброй традицией Пушкинского района проводить акции «Сделаем мир добрее». Помимо самой школы-интерната в организации акции принимают участие общеобразовательные школы Пушкинского района и волонтеры детско-юношеской общественной организации «Ассоциация юных Пушкинцев и Павловчан».

Основная задача, которую педагоги ставят перед собой – дать возможность подружиться детям разных возрастов, разных школ, разных образовательных возможностей. Ребята вместе с педагогами задолго до ее начала готовят мастер-классы, продумывают костюмы, в которых будут принимать гостей, разрабатывают с учителями задания, которые потом будут предлагаться ребятам из массовых школ. А потом все вместе проводят веселую и познавательную встречу с детьми общеобразовательных школ Пушкинского района. Здесь дети разных школ и разных возможностей лучше узнают друг друга, учатся друг у друга новых прикладным техникам, наконец, самое главное – учатся общаться, играть и дружить.

Вот в организации и проведении таких мероприятий очень нужны дополнительные «руки». Нужны помощники, когда ребята идут на экскурсии, когда у них проводятся выездные занятия по получению бытовых навыков: ведь даже простой для большинства людей поход в магазин сопровождается для этих ребятишек целым «букетом» сложностей. Да и организовать такой выход для группы детей довольно сложно.

Этой волонтерской помощи ждет образовательное учреждение. А еще есть необходимость составления единого плана обучения детей: то, чему учат ребенка на уроке (речь о практических навыках), важно продолжить изучать после возвращения в ДДИ – и здесь помощь волонтеров была бы неоценима.

По инициативе Уполномоченного было решено составить программу взаимодействия школы и волонтерских организаций. Важно продумать комплексное сопровождение каждого ребенка: ведь, действительно, главным организатором образовательного процесса должен быть учитель, все остальные обязательно должны прислушаться к мнению профессионала и найти тот способ взаимодействия, который будет улучшать, а не разрушать образовательный процесс. А он может быть по-разному организован в разных школах – именно эта разность делает школы особенными.

Однако сказать, что уже решены все проблемы по обучению детей с множественными нарушениями в регионе пока нельзя: приходится признать тот факт, что в Санкт-Петербурге до сих пор живут семьи, где воспитываются дети со множественными нарушениями, но они не обучаются в школах, к ним не приходят учителя, так как родителям внушили, что они "необучаемые" и они не обращались о отдел образования своего района, а о тех успехах, которых добилась система образования в последнее время, мамы и папы детей не знают.

В 2012 году Уполномоченным проводился мониторинг этой проблемы, однако ни Комитет по здравоохранению, который ведет общую статистику детей-инвалидов, ни Комитет по образованию, где имеется информация только о тех детях, которые уже учатся, не знают о таких детях. Они, как оказалось, скрыты "в четырех стенах". Ситуация не изменилась до сих пор.

Только благодаря Центрам социальной реабилитации детей-инвалидов тех районов, где организовано профессиональное сопровождение таких семей, удалось выяснить необходимую информацию. Оказалось, что только в одном Калининском районе таких детей оказалось около 60-ти.

К началу организации приема в первые классы в регионе была подготовлена грамотная памятка для родителей о том, как будет осуществляться процедура. Наверное, пришло время создания подобной памятки и для родителей детей с ОВЗ. Проинформировать широкие массы родительской общественности можно было бы с привлечением не только государственных организаций, но и общественных: чем больше источников, из которых черпаются сведения для открытия новых возможностей для ребенка, тем лучше.

Порой, и сами общественные организации не вполне представляют себе реальную картину возможностей петербургской системы образования.

К Уполномоченному обратились сотрудники Благотворительного фонда «СЕГОДНЯ» и Общественного Объединения матерей сиделок - Матери Мира - организаций, созданных родителями, которые борются за права и доступную среду для детей, нуждающихся в особых условиях. Побывав в Псковской области в Центре лечебной педагогики и дифференцированного обучения, родители решили, что данный опыт необходимо срочно внедрить в Санкт-Петербурге. Бороться за право детей на доступное образование родители уже съездили в Москву, но вот до тех, кто отвечает за петербургскую систему образования, родители, к сожалению, не дошли, а поскольку детки у мам и пап пока еще маленькие, о школьном образовании представление пока не сформировалось.

По инициативе Уполномоченного дважды были проведены встречи родительской общественности с руководством Комитета по образованию: на встречах родители были проинформированы о том, как сегодня развивается система, какие образовательные программы будут реализованы для обучения детей.

Для того чтобы родители смогли убедиться, что слова не расходятся с делом, по инициативе Уполномоченного была проведена встреча главного эксперта Фонда по работе с обращениями о помощи и работе фонда С.А. Гусевой с директором Центра абилитации с индивидуальными формами обучения «Динамика» Адмиралтейского района Санкт-Петербурга С.Э. Поршневой. Побывав в школе и увидев, какую образовательную среду создали в учреждении, какую динамику (школа так названа не случайно) в обучении показали дети, обучающиеся в классе «Особый ребенок», у Светланы Александровны не осталось сомнений, что право детей на образование нарушено не будет.

В ходе обсуждения накопленного в Санкт-Петербурге и регионах Российской Федерации опыта по обучению детей особыми возможностями, в том числе с редкими заболеваниями, при которых требуются особые условия, Уполномоченным было высказано предложение о необходимости объединить усилия трех ведомств – Комитета по образованию, Комитета по социальной политике и Комитета по здравоохранению.

Дело в том, что процесс обучения детей с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья сопряжен с программой абилитации ребенка. К сожалению, не каждая школа Петербурга может похвастаться таким набором медицинского сопровождения ребенка, как центр «Динамика», не только сохранивший штат сотрудников, но и получивший лицензию на ведение данной деятельности. И если педагогическую составляющую процесса обучения можно обеспечить силами

педагогического сообщества, то в реализации программ абилитации могут принять участия учреждения здравоохранения и соцзащиты. Более того, поскольку для данных программ требуется специальное оборудование и особое пространство, а «Закон об образовании в Российской Федерации» позволяет проводить образовательный процесс в различных детских учреждениях, можно было рассмотреть возможность организации обучения на базе Центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, где есть все возможности медицинского сопровождения детей, а заключение договора с образовательным учреждением могло бы позволить совместить два важных для ребенка процесса – обучения и абилитации. Учреждения здравоохранения «Дома ребенка» могли рассмотреть возможность развития на своих базах служб ранней помощи и центров сопровождения ребенка и его семьи, нормативная база по созданию которых уже разработана Комитетом по образованию.

В 2015 году Уполномоченный проведет экспертную оценку данных возможностей и оценит риски нововведений.

Основные задачи на 2015 год по проблеме обучения детей с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья:

- обеспечение мониторинга организации обучения детей с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья, в том числе подготовка предложений по организации выявления детей, нуждающихся в образовании, и информировании широкой родительской общественности о возможностях системы образования;
- разработка предложений по организации межведомственного взаимодействия по вариативным формам предоставления образовательной услуги семьям, имеющих детей, нуждающихся в комплексной программе обучения и абилитации.

1.3.9. Среднее профессиональное образование

В Санкт-Петербурге в системе среднего профессионального образования более 60 учебных заведений различного подчинения и форм собственности[1].

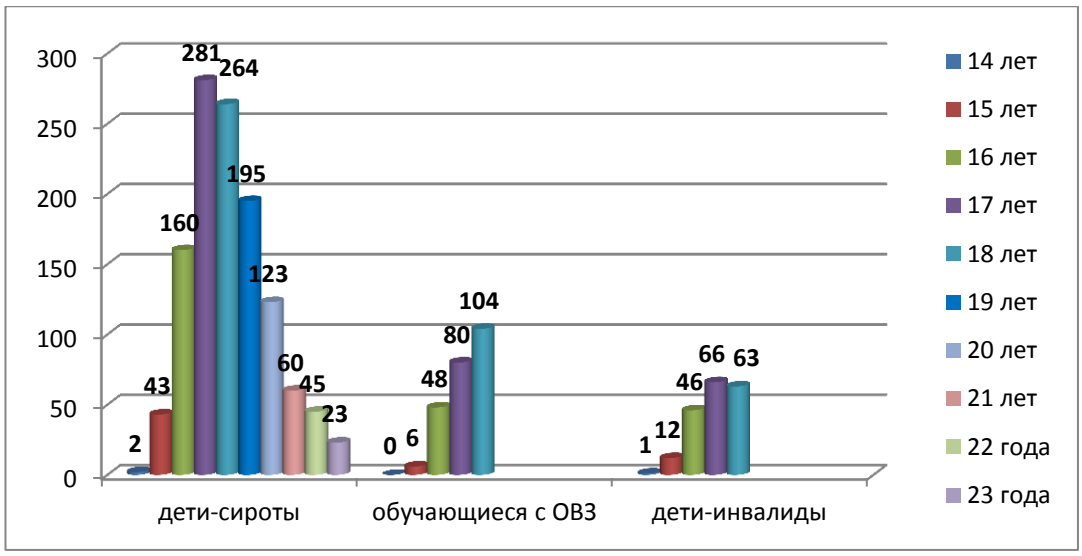
Согласно формам[2] федерального статистического наблюдения № 1 (профтех) «Сведения об образовательных учреждениях, реализующих программы начального профессионального образования» в 2014 году по программам подготовки квалифицированных рабочих кадров обучались 21 628 человек.

Из них ребята из социально незащищенных категорий составили 7,6 %:

Рисунок
«Социально-незащищенные учащиеся профессиональных учебных заведений»

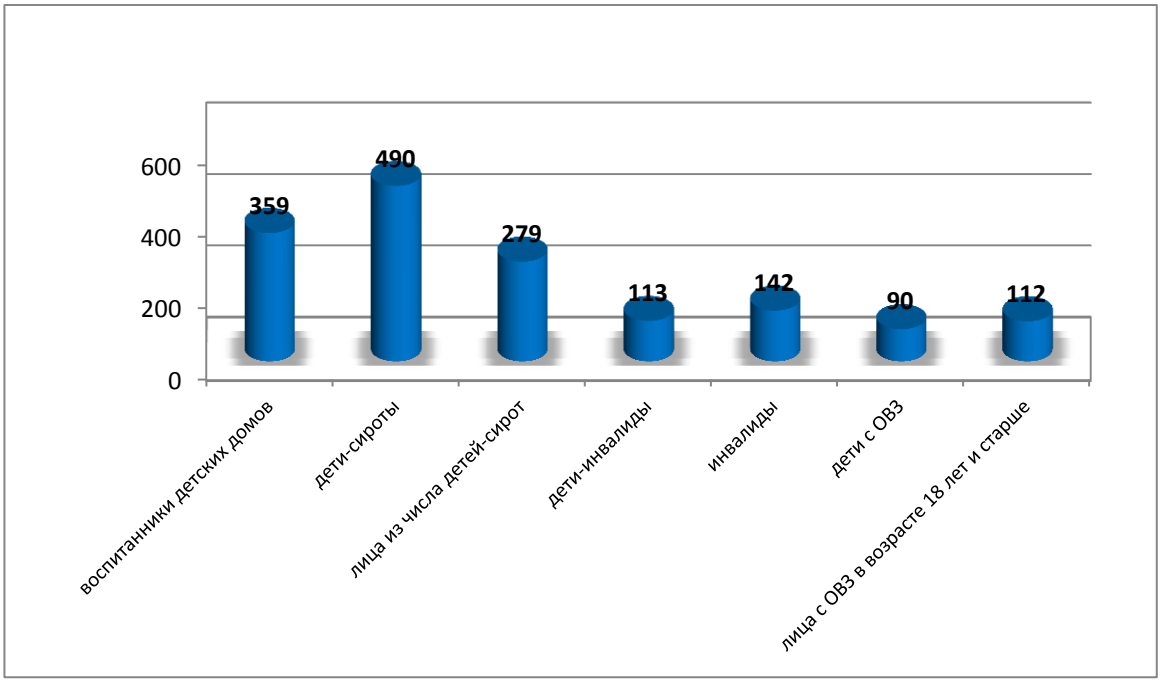
---

1 http://www.spo.spb.ru/
2 данные Комитета по образованию



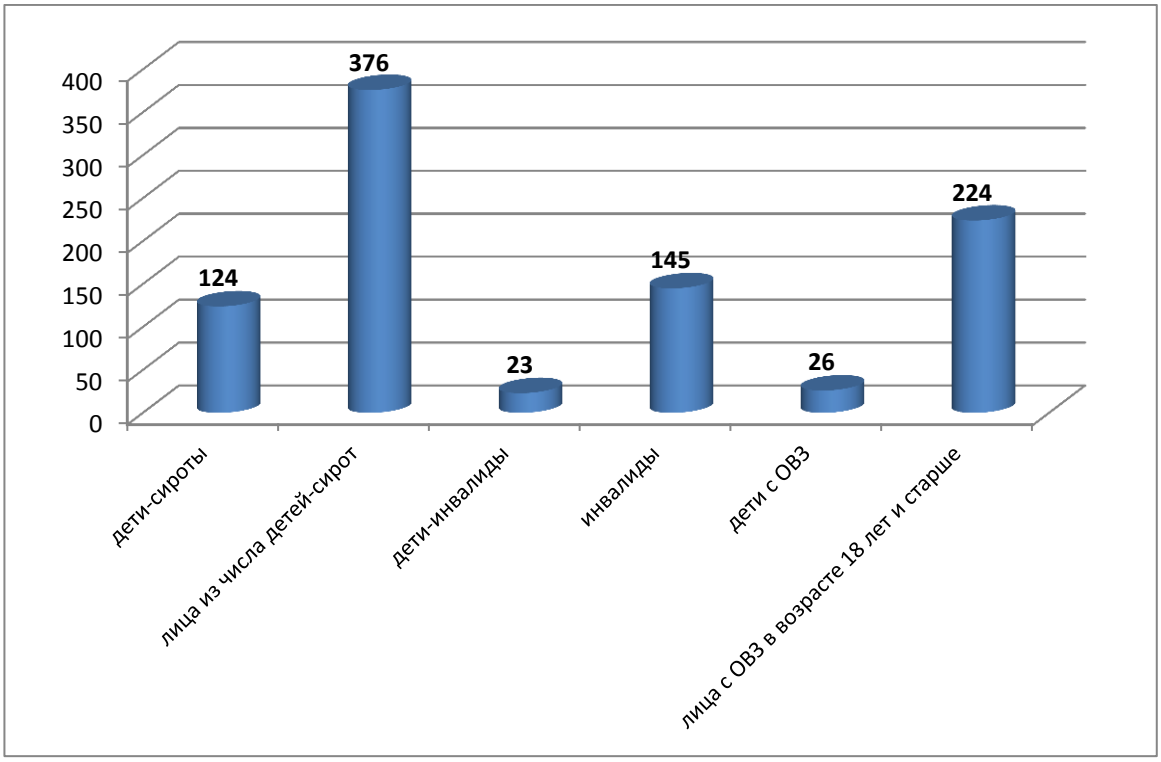
Вновь начали обучение в учреждениях среднего профессионального образования 10451 человек, из них ребята, нуждающиеся в особой поддержке, составляют 15,2%:

Рисунок
«Сведения о приеме обучающихся»



Завершили свое обучение 8706 человек, из них выпускники, нуждающиеся в поддержке на первых порах своей взрослой жизни составляют 10,5%:

Рисунок
«Выпускники 2014г.»



Проблемы, к разрешению которых приходилось подключаться Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге, были связаны в основном с решением вопросов воспитательного и информационного характера.

Беда произошла в Охтинском колледже: в центре внимания педагогов, медиков, правоохранительных органов оказались воспитанники структурного подразделения отделения колледжа «Детский дом». Ребята попали в больницу с отравлением спайсами.

По рассказам самих подростков (ребятам 16-17 лет), место, где можно было купить отраву, нашли в буквальном смысле под ногами – телефоны были написаны на асфальте. При выяснении обстоятельств дела к тому же оказалось, что один из участников страшной истории только начал учиться в колледже: пришел из детского дома с прекрасной характеристикой, но, как выяснилось, знаком со спайсами не понаслышке – опыт, к сожалению, не первый. ***(Подробнее см. ГЛАВА II Раздел 4 «Антинаркотическая комиссия»).***

В этой связи необходимо более тесное межведомственное взаимодействие правоохранительных органов, педагогов и медиков – важно, чтобы каждый специалист к выполнению своих задач подходил неформально, не замалчивал проблему, а находил тех специалистов, в тесном сотрудничестве с которыми можно было бы донести до ребят правду о вреде наркотиков.

Перечень совместных мероприятий специалисты Красногвардейского района подготовили: надеемся, общими усилиями удастся справиться с проблемой. Ребята согласились начать лечение, признав, что справиться самостоятельно они пока не могут. Это было очень важное и правильное решение. Уполномоченный будет держать развитие событий на контроле: и не для того, чтобы наказать кого-нибудь, если случится рецидив, а для того, чтобы подставить плечо, если кто-то – от усталости или по незнанию – вовремя не сориентируется, чтобы дети чувствовали – их окружают заботливые неравнодушные люди.

Еще одна типичная история связана с условиями проживания детей во время обучения.

Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге поступило заявление родителей девочки, которая, являясь студенткой Инженерной школы одежды, вынуждена проживать в общежитии в помещениях, не соответствующих современным условиям проживания.

По инициативе Уполномоченного состоялась проверка информации, изложенной в заявлении, в ходе которой сведения о несоответствии условий, в которых проживают студенты, элементарным современным представлениям о комфортности жилья для несовершеннолетних детей, подтвердились. Так, например, в душевых, расположенных на II этаже здания, «хлопьями» висит отслоившаяся краска, отсутствуют лейки в душевых кабинах, туалеты на IV этаже здания в блоках, где проживают дети, нуждаются в ремонте, двери в санузел необходимо покрасить, заменить краны с холодной водой и т.п. В целом, впечатление от условий проживания несовершеннолетних детей вызывают негативное впечатление.

Уполномоченный направила запрос ректору Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна» А.В. Демидову с просьбой провести проверку по фактам, изложенным в заявлении и принять необходимые меры по обеспечению жилищных условий для несовершеннолетних детей в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Администрация университета полностью разделила беспокойство Уполномоченного по вопросу комфортности проживания студентов в общежитии: «За годы эксплуатации общежитий произошел естественный физический износ зданий, усугубившийся аварийным состоянием инженерных сетей (отопительных, горячего и холодного водоснабжения, электрических сетей).

Еще на стадии строительстве зданий общежитий ненадлежащим образом были выполнены гидроизоляционные работы, что в процессе эксплуатации зданий приводило к многократным протечкам в умывальных комнатах и душевых. В итоге это привело к тому, что жилые комнаты, примыкающие к умывальным комнатам и душевым, а также помещения, находящиеся этажами ниже, пришли в аварийное состояние. В связи с этим душевые, находящиеся на верхних этажах, пришлось закрыть и оборудовать вместо них специальные помещения на первых этажах зданий. Износ инженерных сетей на сегодняшний день составляет 90-95%. Содержание и ремонт учебных корпусов и общежитий требует значительных средств. При этом государственное финансирование для этих целей в 1990-1999 гг. практически отсутствовало. Причем за последние годы наметилась явная тенденция к снижению объемов бюджетных средств, которые выделяются государством на нужды высших учебных заведений», - значится в ответе ректора.

Пока же вуз вынужден самостоятельно справляться с проблемами: «Начиная с 2010 г. из внебюджетных средств на ремонт и содержание общежитий расходуется в среднем свыше 20,0 млн. руб. ежегодно. На эти суммы во всех общежитиях установлены тревожные кнопки; введена профессиональная охрана; произведен ремонт ряда вестибюлей, холлов, умывальных комнат; введен в эксплуатацию тренажерный зал; оборудованы восстановительный центр, профилакторий и помещения для досуга студентов; произведен ремонт кровли; введены в эксплуатацию два этажа повышенной

комфортности на 56 койко-мест; проведен выборочный ремонт мест общего пользования; отремонтирована верхняя и поэтажная разводка горячего и холодного водоснабжения и др. Кроме того, в это же время закуплено мебели и бытовой техники на сумму более 5 млн. руб.» Однако сделанное – малая часть того, что нужно сделать для обеспечения комфортности проживания.

Представленные Уполномоченному планы по комплексной программе ремонта общежитий университета дают основание для того, чтобы быть уверенными в «завтрашнем (или, скорее, послезавтрашнем) комфортном будущем» студентов. Важно еще только родителей информировать о тех шагах, которые делает вуз для их детей.

Недостаточная работа по информированию родителей о происходящих в вузе изменениях спровоцировала целый шквал обращений от студентов и родителей студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования на факультете среднего профессионального образования в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, продолжаются процессы реструктуризации, связанные с объединением Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета и Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. По мнению заявителей, данный процесс нарушает права детей, обучающихся в СПб ГЭУ: не выполняются обязательства, которые были обещаны студентам и их родителям руководством ВУЗов, вошедших в состав СПб ГЭУ.

К сожалению, разъяснительная работа с родителями оказалась недостаточной, слухи о «катастрофе»» множились в геометрической прогрессии, наиболее страшным слухом для детей и родителей оказалась информация о том, что диплома не будет: почему, заявители объяснить не могли.

Уполномоченный обратилась к руководству вуза за разъяснениями. Выяснилось, что в ходе реорганизации был изменен образовательный процесс у студентов: например, перенос занятий на другие площадки вуза, смена преподавательского состава и.т.п.

Как пояснил ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета И.А. Максимцев: «Студентам и их родителям дополнительно доведены вид и форма документа (диплома государственного образца) о среднем профессиональном образовании, выданного СПБГЭУ, и разъяснены возможности продолжения обучения по образовательным программам высшего профессионального образования… Состоялась встреча ректора с представителями родителей и студентов факультета СПО. В ходе встречи, были даны ответы на все вопросы студентов СПО и их родителей, и еще раз подтвердилась позиция университета сохранить факультет СПО в своей структуре».

Приходилось подключаться Уполномоченному и для решения вопросов, связанных с обеспечением ребят социально незащищенных категорий, обучающихся в учреждениях СПО, мерами социальной поддержки (об этом подробнее в главе «Защита детей, нуждающихся в социальной поддержке государства»).

Основная задача на 2015 год по вопросам среднего профессионального образования:

- мониторинг организации обучения детей в учреждениях среднего профессионального образования.